

№ 4(92) | 2025

ISSN 2587-618X

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

НАУЧНЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Научные

№ 4 (92) | 2025

ГОРИЗОНТЫ

Международный научный журнал

** Выходит один раз в месяц **

Редакционная коллегия:

Главный редактор (учредитель) ИП Всяких Максим Владимирович, кандидат экономических наук

Акопов Аркадий Артемович – кандидат исторических наук (Армения, г. Гюмри)
Алексашкин Игорь Владимирович – кандидат химических наук (г. Симферополь)
Андреева Ольга Николаевна – кандидат экономических наук (Россия, г. Белгород)
Антошкина Елизавета Григорьевна – кандидат технических наук (Россия, г. Челябинск)
Багреева Елена Геннадиевна – доктор юридических наук (Россия, г. Москва)
Бессмертный Василий Степанович – доктор технических наук (Россия, г. Белгород)
Беренкова Виолета Михайловна – кандидат филологических наук (Россия, г. Майкоп)
Вараджаква Десислава Георгиевна – доктор по экономике (Болгария, Велико-Тырново)
Василенко Юрий Валерьевич – кандидат технических наук (Россия, г. Брянск)
Вронская Наталья Евгеньевна – доктор педагогических наук (Латвия, г. Елгава)
Громов Владимир Геннадьевич – доктор юридических наук (Россия, г. Саратов)
Громовик Аркадий Игоревич – кандидат биологических наук (Россия, г. Воронеж)
Давидбаев Бахтиёрджан Низамитдинович – кандидат технических наук (Узбекистан, Фергана)
Засядько Константин Иванович – доктор медицинских наук (Россия, г. Москва)
Зеленков Михаил Юрьевич – доктор политических наук (Россия, г. Москва)
Керимкулов Сент Есилбаевич – доктор экономических наук (Казахстан, г. Нур-Султан)
Козилова Лидия Васильевна – доктор педагогических наук (Россия, г. Москва)
Колесников Александр Сергеевич – кандидат технических наук (Казахстан, г. Шымкент)
Королев Марк Евгеньевич – кандидат физико-математических наук (Донецк)
Лаптенок Сергей Антонович – кандидат технических наук (Белоруссия, г. Минск)
Маградзе Тенгиз – доктор философии по энергетике и электронинженерии (Грузия, г. Тбилиси)
Маргарян Вардун Гургеновна – кандидат географических наук (Армения, г. Ереван)
Маринов Владислав Владков – PhD, доцент кафедры по съвременен български език (Болгария, г. Велико-Тырново)
Насритдинов Кабулжон Махамаджанович – кандидат исторических наук (Узбекистан, Андижан)
Остроумов Сергей Андреевич – доктор биологических наук (Россия, г. Москва)

Понуждаев Эдуард Александрович – доктор философских наук (Россия, г. Красногорск)
Pehoiu Constantin – Professor PhD (Румыния, г. Тырговиште)
Радионов Сергей Николаевич – кандидат медицинских наук (Россия, г. Курск)
Репринцева Юлия Сергеевна – доктор педагогических наук (Россия, г. Благовещенск)
Сарикян Карине Мироновна – кандидат сельскохозяйственных наук (Армения, Даракерт)
Серебряков Николай Александрович – кандидат технических наук (Россия, Барнаул)
Серкина Яна Игоревна – доктор социологических наук (Россия, г. Белгород)
Стройков Сергей Александрович – кандидат филологических наук (Россия, г. Самара)
Черезова Елена Николаевна – доктор химических наук (Россия, Республика Татарстан, г. Казань)

308031, Россия, г. Белгород, ул.
Есенина д. 30, кв. 67

Тел/Факс +7 9045336263

E-mail: info@sciencehorizon.ru

Web: // <http://www.sciencehorizon.ru>

Все поступившие статьи проходят обязательное
рецензирование.

Авторы несут ответственность за
оригинальность своих статей и содержащиеся в
них сведения.

Мнение издательства может не совпадать с
мнением
авторов статей.

*** Заинтересованным ученым со
степеню доктора/кандидата наук
предлагаем вступить в редакционную
коллегию журнала
(подробности на сайте)**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-
69499 от 25 апреля 2017г.

Свидетельство о регистрации в Национальном агентстве ISSN Российской
Федерации и присвоении Международного стандартного номера печатного
издания № 2587-618X от 11 августа 2017 г.

Содержание

Раздел 1. Гуманитарные науки

Агасиева Лейла Джамалутдиновна, Чечель Григорий Иванович ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И НЕЗАКОННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: ПОНЯТИЕ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	4
Аслаян Мисак ДИАЛОГ МЕЖДУ ОБРАЗОМ И СРЕДОЙ В ИСКУССТВЕ АНАТОЛИЯ ГРИГОРЯНА.....	13
Батаева Рамнат Шамадовна, Чечель Григорий Иванович ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ВМЕНЕНИЯ СТ. 127.1 УК РФ («ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ»).....	23
Гадиева Саффия Руслановна, Чечель Григорий Иванович ПОДМЕНА РЕБЕНКА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ.....	29
Ермагамбетова Айслу Болатовна ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ.....	36
Кузнецова Екатерина Сергеевна, Овчаренко Игорь Анатольевич СОВРМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ: ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ.....	43
Кузнецова Екатерина Сергеевна, Чечель Григорий Иванович ХУЛИГАНСТВО: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ.....	49
Рудочинская Галина Андреевна ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ.....	54
Унтевский Егор Юрьевич, Чечель Григорий Иванович СВЯЗЬ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ С УРОВНЕМ ПРЕСТУПНОСТИ В РФ.....	59
Унтевский Егор Юрьевич, Овчаренко Игорь Анатольевич ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ АНАЛИЗА БРЫЗГОВ КРОВИ КАК МЕТОДА КРИМИНАЛИСТИКИ.....	64
Штанг Г.В. ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА К ЧЕМПИОНАТАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА НА ПРИМЕРЕ КОМПЕТЕНЦИИ «МЕХАТРОНИКА».....	68

Раздел 3. Технические науки

Петражицкая Галина Викторовна, Шевела Татьяна Леонидовна, Лаптёнок Сергей Антонович СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ПРОТЕЗИРОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ С ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫМИ ДЕФЕКТАМИ ВЕРХНЕЙ ЧЕЛЮСТИ.....	78
--	----

Раздел 1. Гуманитарные науки

УДК 343

ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И НЕЗАКОННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: ПОНЯТИЕ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Агасиева Лейла Джамалутдиновна

Студентка 3 курса

Северо-Кавказский федеральный университет

(Россия, г. Ставрополь)

Чечель Григорий Иванович

д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса Северо-

Кавказский федеральный университет

(Россия, г. Ставрополь)

В статье автором рассматривается разграничение смежных составов преступлений – похищение человека и незаконное лишение свободы. В начале исследования автор уделяет внимание судебной практике и существующим в правовой доктрине определениям исследуемых составов преступлений. Затем автором подробно анализируются преступления по признакам состава. Автор обращает внимание на отсутствие специального основания для освобождения от ответственности за противоправное лишение свободы. Рассматриваются спорные и проблемные аспекты разграничения составов. В результате делается вывод о возможности разграничения по объективной стороне, возрасту субъекта.

Ключевые слова: похищение, лишение свободы, состав преступления, разграничение.

KIDNAPPING AND UNLAWFUL IMPRISONMENT: THE CONCEPT AND DIFFERENTIATION OF CRIMES

Agasieva Leyla Dzhamalutdinovna

3rd year student

North Caucasus Federal University

(Stavropol, Russia)

Chechel Grigory Ivanovich

Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and

Procedure, North Caucasus Federal University

(Stavropol, Russia)

In the article, the author examines the differentiation of related crimes – kidnapping and unlawful imprisonment. At the beginning of the study, the author pays attention to judicial practice and the definitions of the investigated crimes existing in the legal doctrine. Then the author analyzes the crimes in detail according to their composition. The author draws attention to the absence of a special basis for exemption from liability for unlawful deprivation of liberty. The controversial and problematic aspects of the differentiation of compositions are considered. As a result, it is concluded that it is possible to differentiate according to the objective side, the age of the subject.

Keywords: abduction, imprisonment, corpus delicti, differentiation.

В условиях современной действительности, принимая во внимание агрессивные настроения некоторых государств, как никогда актуально формирование действенных механизмов, направленных на реализацию прав и свобод граждан Российской Федерации, в том числе безопасность личности. Благодаря созданной правовой системы отечественного государства, преступления против свободы личности получили детальную уголовно-правовую регламентацию. Однако, в правоприменительной деятельности возникает ряд вопросов, связанных с квалификацией и последующим разграничением отдельных противоправных деяний, регламентированных главой 17 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). [1]

В особенности вызывают затруднения, обусловленные потребностью разграничения похищения (ст. 126 УК РФ) и незаконного лишения свободы человека (ст. 127 УК РФ). Полагаем, что первопричиной существующих проблем является отсутствие легального определения похищения и лишения свободы в положениях уголовного закона. Законодатель лишь подчеркивает, что лишение свободы не связано с похищением.

В таком случае, правоприменители вынуждены анализировать определения, содержащиеся в практике высшей судебной инстанции. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 24.12.2019 г. № 58 попытался нивелировать законодательный пробел и предложил собственное видение понятия похищения, где последнее можно представить как совокупность трех действий: захват, перемещение и удержание. [2] Естественно, перечисленные манипуляции совершаются в разрез с волей пострадавшего и в нарушение действующего законодательства. Вместе с тем, Верховный Суд РФ не посчитал необходимым отразить дефиницию лишения свободы.

В научной литературе сформулированы самые разные определения исследуемых противозаконных действий. Под похищением человека понимается: удаление человека из мест пребывания и насильственное удержание в неизвестном для правоохранительных органов месте; изъятие и перемещение индивида из привычной для него социальной среды вопреки воли.

Также в исследованиях формулируются авторские определения незаконного лишения свободы. Так, его рассматривают как совершенное в нарушение действующего законодательства лишение свободы потерпевшего, в ходе которого виновником создаются разнообразные препятствия для изменения местонахождения. [3] Препятствия могут иметь разную форму, в том числе, угрозы жизни и здоровью, запираение дверей, связывание и др.

Традиционно, исследуя вопросы квалификации, отграничения смежных составов, исследователи обращаются к

объекту преступного посягательства. Действия, связанные с похищением индивидов, воздействуют на социально-значимые интересы, общественные отношения, связанные с личной свободой физического лица. Идентичный объект посягательства имеется и у действий, намеревающихся лишить человека свободы передвижения. В правовой доктрине еще выделяются дополнительный и факультативный объекты, в частности, к первому относят достоинство личности, а, соответственно, к второму – жизнь и здоровье индивида.

Тем самым, объекты у исследуемых составов, предусмотренных уголовным законом, идентичны, и взять критерий объекта за основу отграничения не представляется возможным. Проведем разграничение по внешним признакам деяний.

Квалификация объективной стороны преступления по ст. 126 УК РФ возможна лишь в том случае, когда пострадавший не может проявлять и в последующем реализовать собственное волеизъявление по поводу перемещения в пространстве.

В.А. Авдеев, Е.В. Авдеева отмечают, что юридическая сущность похищения представлена умышленными действиями виновного лица, направленными на завладение человеком, последующим его перемещением в разрез с волей пострадавшего и удержание последнего. [4]

Другими словами, объективная сторона, рассматриваемого преступления связана с захватом, перемещением и удержанием физического лица, реализуемых против его воли. Как уже отмечено ранее, аналогичный подход к объективным проявлениям похищения сформировался и у Верховного Суда РФ.

Рассмотрим более подробно перечисленные действия.

Захват можно определить как действия злоумышленника, направленные на установление физического господства над потерпевшим. На исследуемой стадии уже происходит лишение права на перемещение, но субъект посягательства еще может отказаться от продолжения действий.

Перемещение, в контексте ст. 126 УК РФ, представляет собой принудительно изменение местоположения жертвы преступления, которое осуществляется в нарушение закона и против воли. О перемещении можно говорить тогда, когда изменяется привычное место нахождения, как правило, не в рамках одного помещения.

Удержание заключается в активных или пассивных действиях виновного, благодаря которым осуществляется воспрепятствование намерениям потерпевшего покинуть место.

Принципиальное значение имеет именно факт изъятия пострадавшего из места пребывания в другое место, где он продолжает удерживаться виновным. В судебной практике сформировано суждение, что преступное действие окончено с захвата лица и лишения его возможности передвижения.

Факт похищения чаще всего не сообщается общественности, а если и кто-то и уведомляется о преступлении, то это близкие люди потерпевшего, которые могут предоставить виновнику имущественные блага.

Исследуя внешнее проявление преступления, регламентированного ст. 127 УК РФ, важно отметить что, юридическая оценка лишения свободы заключается в удержании потерпевшего, совершенного в противовес его воли, причем действия должны быть реализованы в том месте, где пребывал пострадавший. Также лишение свободы сопровождается не только невозможностью изменить местонахождение, но и общаться с другими гражданами. Состав считается оконченным с того момента, когда виновный фактически начал удерживать пострадавшего.

Если проводить аналогию с подходом высшей судебной инстанции о совокупности трех действий, составляющих похищение, можно утверждать, что для противоправного лишения свободы характерны две составляющие – захват и удержание.

Также в научном сообществе высказывается мнение что, в отличие от похищения противоправное лишение права на

свободу может быть реализовано не только активными действиями, но бездействием. В качестве примера можно привести ситуацию, когда жертва преступления прибыла в помещение по собственному желанию и виновный отказывается ее выпустить. Либо имеет место лишение свободы, когда виновный лишает жертву инвалидной коляски, таким образом, обездвиживает его.

Ю.А. Колотова, А.В. Сердюков полагают, что состав противоправного лишения свободы по объективным характеристикам является более узким по сравнению с похищением. [5] Кроме того, авторы называют лишение свободы составляющей частью похищения. Однако, в диспозиции ст. 127 УК РФ прямо указано на отсутствие признаков хищения.

Из этого следует ситуация, проанализированная Верховным Судом РФ, когда лишение свободы, совершенное в процессе или по завершению похищения, подлежит квалификации только по ст. 126 УК РФ, без проведения дополнительных квалификационных мероприятий. Но, тогда как провести разграничение при тех обстоятельствах, когда преступное посягательство совершено группой виновных, причем часть участников посягательства выполняла перемещение пострадавшего, а другая часть только удержание.

А.Л. Иванов приходит к выводу, что в описанных обстоятельствах виновные лица, выполняющие удержание лица и не осведомленные о дальнейшем перемещении должны быть привлечены к ответственности по ст. 127 УК РФ, а если все-таки виновники, совершая удержание, знали о похищении, то ответственность наступит и по ч. 2 ст. 33 УК РФ. [6]

Таким образом, на данном этапе исследования стоит подчеркнуть, что похищение и незаконное лишение свободы сопряжены с удержанием пострадавшего, совершенного против его действительной воли, но, только действия, образующие похищение, определяют изменение местоположения жертвы посягательства. То есть разграничение можно

произвести следующим образом: в обоих преступных составах происходит удержание потерпевшего, но если в дальнейшем изменяется его место нахождения, то следует говорить о похищении.

Ввиду необъяснимых обстоятельств в ст. 126 УК РФ в завершении указано особое примечание, позволяющее виновника освободить от мер ответственности, если последний освободил пострадавшего. Данное примечание содержит указание на одно очень важное обстоятельство – в действиях виновного лица не должно усматриваться совершение иных преступлений. Многие исследователи задаются вопросами, почему такого рода примечание не было включено в состав ст. 127 УК РФ, ведь лишение свободы является менее тяжким преступным деянием. Полагаем, что было бы целесообразно дополнить ст. 127 УК РФ идентичным примечанием.

Что касается субъектов исследуемых преступлений, то отметим, что характерны отличные требования, установленные законом, к субъектам преступных действий. За деяния, образующие состав похищения, к ответственности могут быть привлечены лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста. А в ситуации, когда жертва лишена права на свободу, к виновнику применяются уголовно-правовые меры с 16 лет.

В обоих составах действия совершаются с прямым умыслом. Мотивы не имеют значения для квалификации похищения и лишения свободы. В большинстве случаев на практике, хищение совершается из корыстных побуждений, для получения материальных выгод, что нашло отражение в п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ. В отношении лишения свободы указанное обстоятельство не регламентировано. Кроме того, в ч. 2 ст. 126 УК РФ указан еще один специфических квалифицирующий признак – угроза насилия. Лишение свободы с угрозой насилия будет квалифицироваться по совокупности ст. 119 и п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ.

Таким образом, исследовав юридическую сущность похищения человека и незаконного лишения свободы, мы

пришли к выводу, что разграничение возможно провести по объективной стороне, в том числе по квалифицирующим признакам, возрасту субъекта преступления, наличию для похищения особого основания освобождения от ответственности. С учетом достижений судебной практики и разъяснений Верховного Суда РФ, проблемы разграничения исследуемых составов продолжают существовать, поэтому на наш взгляд внедрение в уголовный закон определений терминов «похищение» и «незаконное лишение свободы» позволило бы в некоторой степени нивелировать практические проблемы.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 14.04.2025).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 14.04.2025).
3. Абатурова, Ю.С. Проблемы разграничения составов похищения человека и незаконного лишения свободы // Норма. Закон. Законодательство. Право. Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. - 2024. - С. 583.
4. Авдеев, В.А., Авдеева, Е.В. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 14.04.2025).
5. Колотова, Ю.А., Сердюков, А.В. Проблемы отграничения похищения человека от смежного состава преступления – незаконного лишения свободы // Гуманитарные, естественно-научные и технические аспекты современности. Материалы XXXIII Всероссийской научно-практической конференции. - 2021. - С. 578.

6. Иванов, А.Л. Спорные вопросы квалификации похищения человека, незаконного лишения свободы и торговли людьми // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2021. - № 1 (31). - С. 52.

© Агасиева Л.Д., Чечель Г.И., 2025

УДК 75

ДИАЛОГ МЕЖДУ ОБРАЗОМ И СРЕДОЙ В ИСКУССТВЕ АНАТОЛИЯ ГРИГОРЯНА

Асланян Мисак

Аспирант

Государственной академии художеств Армении
(Армения, г. Ереван)

В статье рассматривается принцип построения композиций Анатолия Григоряна – художника с оригинальным и самобытным мышлением в искусстве Армении 20-21вв. Как художник в разные периоды творческой деятельности организует пространство, что для него является важным и значимым? В ранний период творчества художник четко разделяет персонажей и среду. Среда бывает условной, аллегоричной. Образы персонажей рисуются широкими мазками. Хотя работы не слишком большие по размерам, мышление художника остается монументальным. В этот период художник придерживается принципов соцреализма. В зрелый творческий период среда пишется широко, панорамно. В данном случае, это не условный фон, а сопутствующая, дополняющая среда, в которой происходит действие. Даже если выбранная тема масштабная, философская, драматичная, Григорян не изображает пафосно-выдуманных сцен, а только личностные, индивидуальные, эмоциональные размышления, пропущенные через собственное “Я”.

Ключевые слова: Анатолий Григорян, построение композиции, персонаж, монументальный, реалистический стиль, панорамный, драматичный, пафосный, размышления.

DIALOGUE BETWEEN IMAGE AND ENVIRONMENT IN THE ART OF ANATOLY GRIGORYAN

Misak Aslanyan

PhD Student

State Academy of Fine Arts of Armenia
(Armenia, Yerevan)

The article discusses the principle of constructing compositions by Anatoly Grigoryan, an artist with original and original thinking in the art of Armenia on 20-21 centuries. How does an artist organize space in different periods of creative activity, what is important and significant for him? In the early period of creativity, the artist clearly separates characters and environment. The environment is conditional, allegorical. Character images are drawn in wide strokes. Although the works are not too large in size, the artist's thinking remains monumental. During this period, the artist adheres to the principles of socialist realism. In the mature creative period, the medium is written widely, panoramically. In this case, this is not a conditional background, but an accompanying, complementary environment in which the action takes place. Even if the chosen topic is large-scale, philosophical, dramatic, Grigoryan does not depict pathos-invented scenes, but only personal, individual, emotional reflections passed through his own "I".

Keywords. Anatoly Grigoryan, composition construction, character, conditional, monumental, realistic style, panoramic, dramatic, pathos, reflections.

Анатолий Григорян — художник с интересным и своеобразным мышлением. Для него важны и цвет, и линия, и, что более важно, навыки организации композиции.

В 1970-75 годах доминирующим стилем в искусстве художника Григоряна был реализм. Причем не чисто классический, а приправленный национальным описанием. Каждая изображаемая тема и мотив наделены национальным описанием: образным, цветовым, эмоциональным.

Исходя из требований эпохи, художник обращается к темам, представляющим и воспевающим социалистическую действительность: марши, гимны. Центральным героем был простой труженик, рабочий, крестьянин, рыбак.

Композиция произведения строилась на четкой расстановке среды и персонажа, где среда становилась чисто локальным панорамным фоном для происходящего действия. Расположение было горизонтальным, панорамным, напоминая постановку действия на сцене театрального представления.

Одной из наиболее характерных работ, созданных в этот период, является картина «Марш» /1974, холст, масло, 110x130 см, хранилище фонда Национальной галереи Армении), наполненная аллегориями и подтекстами. В центре композиции статично изображенные женщина и ребенок. На заднем плане изображена группа людей с красным флагом, марширующих на фоне здания завода и дымохода. Эти элементы создают символическое повествование, которое можно интерпретировать как путь трудового народа к светлому будущему, выполненный в духе социалистического реализма. Если фон обработан как общий, собирательный, то образы женщины и ребёнка придают сцене личностный акцент, уводя её в индивидуальную человеческую плоскость. Согласно этимологии соцреалистического мышления, женщина представляет материнство или музу народа, а задумчивый мальчик символизирует новое поколение. Развешивающийся на фоне красный флаг является символом революции, борьбы и перемен, а изображённый завод — знаком индустриализации и рабочего класса.

Плоскость картины разделена на два условных плана. Центральное место на переднем плане занимают женщина и ребенок, становясь стержнем картины. Их статичное положение контрастирует с динамикой заднего плана. Окружающая среда представлена строго, монохромно – городской архитектурой, заводом, дымоходом. Связь между трудящимся человеком и индустриальной эпохой подчеркнута вертикальными линиями, очерчивающими женское тело и заводскую трубу.

Цветовая гамма картины, приглушенная с преобладанием оттенков серого, синего и охры.

Художник использует четкие, выразительные линии, подчеркивающие монументальность персонажей и разворачивающегося действия. Мазки кисти насыщены, особенно в стилизации одежды и облаков. Лица персонажей проработаны очень детально, приковывая к ним внимание зрителя. Дым, выходящий из трубы, плавно, пластично

перекликается с формами облаков-художник пытается найти гармонию между природой и индустриальной средой.

«Марш» вызывает смешанные чувства. Это одновременно ода трудящемуся народу и надежда на его будущее.

Художественно-стилистическим выражением художника, естественно, является социалистический реализм, художник подчиняется стилистическим требованиям эпохи, изображает социалистическую реальность, ожидания будущего, светлые мечты, фокусируется на рабочих, революции и индустриализации. Однако напряженность и драматизм в картине подчеркнуты почти экспрессионистским образом. Хотя работа не отличается большими размерами, она обладает монументальным звучанием.

«Марш» выделяется своим строгим символизмом и лаконизмом. В отличие от более бытовых работ, таких как «Новый Арабкир», здесь акцент сделан на масштабности общества и роли каждого человека в нём.

«Марш» Анатолия Григоряна представляет собой размышление о времени, революции и роли личности в историческом контексте. Работа сочетает в себе монументальность, символизм и эмоциональную глубину, одновременно передавая дух эпохи и универсальные ценности.

Картина «Новый Арабкир» /1985, картон, акрил, 79,5 x 69 см, хранилище фонда Национальной галереи Армении/ изображает повседневную сцену на одной из улиц Еревана. Композиция построена вокруг просторного панорамного двора, очерченного виноградной лозой и невысоким забором. На ветру сушится выстиранное белье. На переднем плане женщина в черном с задумчивым выражением лица, девочка, ребенок, сидящий на заборе. Кажется, изображен эпизод спокойной повседневной жизни. Однако отдельными намеками художник пытается поднять израненные национальные проблемы. На стене написан адрес: «Арабкир 47», что напоминает 1947 год, когда из Западной Армении иммигрировал первый поток наших

соотечественников. Входная дверь красного цвета, что символизирует борьбу, которая велась, пролитую кровь. Интересно, что у двери нет замка или ключа, то есть дорога к родовому дому закрыта раз и навсегда, предлагая лишь тоску и воспоминания, и единственное согревающее душу слово-имя Арабкир; но на этот раз уже Новый Арабкир.

Район Еревана Нор Арабкир, построенный в 1950-х годах, известен своими дворами и богатым озеленением. Григорян сосредотачивается на деталях, которые передают дух места: виноградные лозы, белье, высушенное на солнце, стены двора, покрытые следами времени. В центре композиции — человеческая жизнь: простая, но наполненная смыслом. Это национальные корни, звено цепи, протянувшейся на тысячелетия, которое, только держась, можно не перерезать и не повредить эту цепь. Это генетическая память, национальное мышление, тоска.

Композиция картины построена по принципу горизонтального распределения: центральной осью является забор, разделяющий картину на две части: передний и задний планы. Каждый элемент изображения направлен на создание ритма и движения.

В отличие от ранних работ, здесь композиция организована вокруг горизонтального разделения-перспектива получается путем изображения горизонтальных сегментов, наложенных друг на друга. Такой подход был в средневековом мышлении, который позволял создавать перспективные планы с углублением в ограниченном пространстве.

Акцент композиции сделан на двух поколениях — пожилая женщина и дети на переднем плане. Художник подчеркивает важность ребенка, поместив его на ярко-красном фоне забора.

Оживляют холст элементы, семантически дополняющие друг друга, изображенные на заднем плане: виноградные лозы, простыни и архитектурные детали. Солнечные лучи, падая на

землю, образуют геометрические тени, добавляя динамики и яркости.

Цветовая гамма изображения богатая. Григорян использует мягкие, теплые тона, чтобы передать проникающее во двор солнце и свет, тепло. Баланс между насыщенными цветами и нейтральным фоном подчеркивает смысловую гармонию изображаемой темы.

Григорян использует реалистичный подход к изображению деталей, таких как одежда, забор и тени. Линии четкие, но не резкие, что придает картине живости. Мазки кисти нанесены умело: свет и тень распределены таким образом, что усиливают ощущение солнечного дня. Художник сосредотачивается на обработке поверхностей: чувствуется на ощупь прочность стен, холодность металлической двери, вибрирующая плотность листьев.

Любой элемент, изображённый на картинке, имеет свою символическую этимологию: красный забор в центре не только организует композицию, но и может символизировать границу между внутренним миром и внешним миром, камерность дворовой жизни и бесконечность окружающего мира.

Персонажи выражают различные спектры человеческих эмоций: сдержанность женщины в черном контрастирует с оживленной деятельностью детей, непосредственностью и беззаботностью детства. А дополнительные атрибуты-высыхающее белье, усадебные растения-подчеркивают весь уклад жизни Арабкир, традиционного квартала Еревана. Эмоциональная интерпретация картины-чувство тоски и умиротворения. Это произведение о простых радостях жизни, в которой люди живут в гармонии с природой, друг с другом и окружающей средой. Григорян сумел уловить и передать местный колорит, сделав его понятным и близким зрителю. В работе можно найти влияние трех художественных стилей: соцреализма /где основным средством выражения является повествование и основное внимание уделяется персонажам и их образу жизни/, импрессионизма /где свет и цвет играют важную

роль и подчеркивается отражение солнечного света и теней/ и национального традиционного / что выражено в мотивах, характерных для жизни во дворе, символа винограда, народного искусства и традиционных тем/.

«Новый Арабкир» — это бытовое изображение. В отличие от драматических и эмоционально насыщенных работ, таких как «Горе», эта картина сосредоточена на мирной, повседневной жизни. Это основа повседневной жизни и простых радостей, скрытых в деталях.

Картина подчеркивает связь человека с природой, окружающей средой и культурой. В этой работе Анатолий Григорян демонстрирует свое мастерство в изображении света, тени и текстуры, создавая многослойную, но в то же время родную и понятную работу.

«Мехико» /1984, холст, масло, 80x60 см, хранилище фонда Национальной галереи Армении/ на холсте изображена архитектурная часть мексиканского города, сочетающая в себе элементы колониальной архитектуры, природы и человеческого облика. Слева на переднем плане портрет мужчины в традиционной повязке на рукаве. Он изображен в профиль. Центральным элементом композиции является дерево с ярко-красными цветами, изображенное на фоне светлых стен здания и купола виднеющейся вдалеке церкви. Художник подчеркивает культурный разрыв между местными жителями и колонистами: природа и архитектура, главный персонаж и уличный ландшафт. Он подчеркивает контраст между традициями и современностью, взаимодействием природы и культуры. Купол церкви, видимый в верхней части изображения, добавляет религиозный подтекст, который был важной частью мексиканской культуры, особенно в период колонизации. Образ мужчины слева, вероятно, символизирует коренные народы Мексики, их историю и культурное наследие, которые продолжают оставаться значимой частью современной мексиканской идентичности. Контраст между человеком и архитектурой указывает на конфликт или диалог между

прошлым и настоящим, между традициями и колониальным наследием.

Композиция картины организована с помощью вертикальных элементов: колонн, стен зданий и силуэта человека. Они создают визуальный ритм, который переводит взгляд зрителя с человеческой фигуры на переднем плане на более углублённый фон. Если фигура изображенного мужчины, словно картина вставлена в рамку, выделяется из остальной части картины, то дерево в центре становится фокусным элементом всей композиции. Композиция картины сама по себе является как бы диалогом между личностью и страной, традициями и современностью, национальным и общечеловеческим. Несмотря на то, что автор затрагивает серьезные психологические и исторические проблемы, художественный образ мышления остается григорьевским-ярким, светлым, красочным. Даже в серьезных и драматичных темах Анатолию Григорьеву удается оставаться позитивным, торжественным и праздничным.

Наряду с теплыми и в то же время приглушенными цветами /с преобладанием оттенков охры, зеленого и красного/, Григорьев использует четкие, но мягкие линии. Переходы мягкие, что добавляет пейзажу спокойствия и гордости. Архитектурные элементы расписаны с особым вниманием к деталям, в которых чувствуется отношение художника к истории и культурным ценностям.

Разбивая то, что изображено на картине, на отдельных действующих персонажей, мы получаем три основных «персонажа»: смелого мексиканца, дерева, изображенного в центре, и архитектуры, которая видна вдалеке. Мексиканец-коренные народы Латинской Америки, их историческое наследие и культурное богатство. Дерево, цветущее красными цветами, является символом устойчивости жизни, природы и традиций, которые продолжают существовать в современном мире. Колониальная архитектура здания с элементами барокко и здания с церковным куполом отражают влияние испанской

колонизации и их последствия на мексиканскую идентичность. Он говорит о сложности и красоте мексиканской идентичности, в которой сталкиваются коренные традиции и колониальное прошлое.

Таким образом, монументальный образ мышления был очевиден в ранних произведениях, персонажи были громкими, мощными, окружающая среда была изображена широкими панорамными проемами. И персонажи, и окружающая среда были условными, обобщенными. А в зрелом творческом периоде художник мыслит более аллегорически, ища символы как для характеристики персонажей, так и для окружения и перспективных планов всей картины.

Рис. 1. «Шагомарш» (1969) холст, масло, 110х130 см, фондохранилище НХМ (Национальной галереи Армении)

Рис. 2. «Нор Арабкир» (1985) картон, акрил, 79,5×69 см, фондохранилище НХМ (Национальной галереи Армении)

Рис. 3. «Мехико». Из серии «Мексика» (1984) холст, масло, 80×60 см, фондохранилище НХМ (Национальной галереи Армении)

Список литературы

1. Агасян А., Акопян Г., Асатрян М., Казарян В. История армянского искусства. Ереван: «Зангак», 2009. 576 стр., стр. 568.
2. Агасян А. Пути развития армянского изобразительного искусства в XIX–XX веках. Ереван: «Воскан Ереванци», 2009. 292 стр., стр. 197.
3. Гомцян Н. Анатолий Григорян. Каталог. Ереван: «Тигран Мец», 2008.
4. Гомцян Н. Как творил, так и жил // Голос Армении, 23 марта 2017, стр. 6.

© Асланян М., 2025

УДК 343.4

**ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ВМЕНЕНИЯ СТ. 127.1
УК РФ
(«ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ»)**

Батаева Рамнат Шамадовна

студентка 3 курса

Северо-Кавказский федеральный университет
(Россия, г. Ставрополь)

Чечель Григорий Иванович

д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказский Федеральный университет
(Россия, г. Ставрополь)

Целью данной статьи является освещение проблем, которые возникают в процессе выявления, вменения наказания по ст.127.1 УК РФ (торговля людьми); описаны особенности и признаки при квалификации данного преступления.

Ключевые слова: торговля людьми, преступление, продажа, свобода.

**FEATURES OF DETECTION AND IMPUTATION OF ART.
127.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION ("HUMAN TRAFFICKING")**

Bataeva Ramnat Shamadovna

3rd year student

North Caucasus Federal University
(Russia, Stavropol)

Chechel Grigory Ivanovich

Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and
Procedure

North Caucasus Federal University
(Russia, Stavropol)

The purpose of this article is to highlight the problems that arise in the process of identifying and imposing punishment under Article 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (trafficking in persons); the features and signs of the qualification of this crime are described.

Keywords: human trafficking, crime, sale, freedom

В настоящее время человек, его права и свободы признаются основной ценностью, подлежащей охране со стороны Российской Федерации. В этой взаимосвязи одним из наиболее тяжких посягательств в сфере прав человека на свободу признается торговля людьми.

Несмотря на то, что первые факты торговли людьми были зафиксированы еще в первобытном обществе, в дальнейшем данное явление приобрело легальный характер в средневековье[1]. Со временем торговля людьми и использование рабского труда были отличительными признаками высшего класса, «подарить раба» было показательным даром в привилегированном обществе, что не могло не привести к аморальному воспитанию в развитии данного вопроса. В нынешнее время такое преступное посягательство на жизнь и свободу человека, как торговля людьми стало насущной глобальной проблемой.

«Торговля людьми» как состав преступления в Особенной части УК РФ был внесен только в 2001 году, несмотря на более ранние зафиксированные акты данного преступления в истории государства. Тем не менее, упомянутое преступное посягательство со временем приобрело множество форм проявления, многочисленные методы осуществления, не малое количество способов сокрытия и избежания от наказания.

Сергей Винокуров, ведущий научный сотрудник Академии Генеральной прокуратуры РФ, высказался на этот счет: «Торговля людьми в настоящее время является одним из наиболее прибыльных видов транснациональной организованной преступности».

В настоящее время в международном экспертном сообществе не существует консенсуса о том, что именно должно подразумеваться под понятиями «торговля людьми» и «контрабанда людей». Тем не менее, несмотря на разное понимание определений, постепенно формируется общее мнение, что термин «контрабанда людей» объединяет собой два основных компонента:

— наём, вербовка и перемещение потенциальных жертв.

— их криминальная эксплуатация, которая может быть как реальной, так и потенциальной или мнимой.

Такое определение, вынесенное Репецкой Анной Леонидовной, позволяет подчеркнуть ключевую разницу между понятиями «контрабанда людей» и «незаконная миграция», а также — рассматривать контрабанду людей как одну из разновидностей современного рабства[2].

Говоря о торговле людьми, необходимо учитывать какими мотивами и целями опосредуется сам торговец, занимающийся данной преступной деятельностью, а именно:

1) использование в дальнейшем рабского труда (ст. 127.2 УК РФ);

2) сексуальная эксплуатация (ст. 133 УК РФ);

3) продажа на органы и ткани (ст. 120 УК РФ);

4) развитие проституции (ст. 240 УК РФ);

5) вовлечение в преступную деятельность (ст. 150 УК РФ);

6) изготовление и продажа наркотиков (ст. 228 УК РФ) и тд.

Мотив и цель в вопросе назначения наказания по ст.127.1 УК РФ судами РФ делает необходимым вменение совокупности исхода из дальнейшей судьбы продажи человека.

Статистика на 2023 год, которая была опубликована Судебным департаментом при Верховном суде РФ, где обвинительные приговоры по вышеупомянутым преступлениям растут с каждым годом, но касательно ст. 127.2 УК РФ

«Использование рабского труда» количество обвинительных приговоров свелось к нулю. Именно эти данные показывают насколько изощренными стали методы сокрытия преступных посягательств на свободу человека в XXI веке.

Исходя из анализа правоприменительной практики касательно данной статьи в группу риска, входящих в сферу торговли, подлежат бедные, бездомные, люди с ограниченными возможностями и тд. В силу информатизации всех сфер жизни вербовке подлежат отныне и юные специалисты в сфере информационных технологий. Это объясняется тем, что киберпреступность набирает всё большие обороты, но также и возрастает конкуренция, этим и обуславливается необходимость «преступных кадров» для развития и увеличения масштабов преступной деятельности, а конкретно использование рабского труда в виде IT-специалистов и является целью торговли. На 2024 год в России возросло количество мужчин и мальчиков среди жертв продажи людей, которые используются в целях принудительного труда, криминального вовлечения в преступную деятельность. Несмотря на это, преобладающим большинством среди жертв всегда были и есть женщины и девочки, которые используются практически во всех сферах незаконной эксплуатации.

Факт уголовных дел по делам о торговли людьми можно объяснить такой причиной, как отсутствие специальной направленности подготовки судей, прокуратуры и следователей, которые в конечном итоге и приводят к ошибкам квалификации выявления данного рода преступления.

В России отсутствует государственная программа по борьбе с продажей людей, когда страны СНГ принимают не первый закон касательного разрешения этой проблемы. Это объясняет, почему Россия по данным МОТ занимает 8 место в мире и 3 место в регионе после Турции и Таджикистана по торговле человеком и дальнейшему его использованию в рабских целях. Таким образом, в ходе разрешения данной проблемы, необходимо выпустить Федеральный закон, который

регулировал бы данную статью, конкретизировал имеющиеся понятия, выделил методы правового регулирования.

Также отличительным примером в выявлении данного преступления выступает отсутствие в Российской Федерации специального органа, который как раз таки отдельно бы и занимался случаями фиксации и приведения к уголовной ответственности не только торговцев, но и покупателей.

Отличительной особенностью торговли людьми является его многосторонняя направленность (попадает под внимание не только объект и субъект преступления), отдельным критерием обнаружения фактов преступления нередко является сам покупатель, ведь наличие спроса и обуславливает рост данного незаконного посягательства на свободу и жизни людей.

Человек, а именно его свобода, жизнь и здоровье, являются объектом преступления, выступают «товаром», «собственностью», что уже противоречит правовой и социальной природе. Рост торговли также объясняется его высокой прибыльностью в криминальном бизнесе. Здесь существует правило: «чем лучше «товар», тем выше цена».

Исходя из выделенных данных, мы можем обозначить следующие проблемные аспекты выносимой статьи:

1. Размытость формулировок;
2. Перекрытие с другими составами преступлений, например, похищением (ст. 127 УК РФ), вовлечением в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), использованием рабского труда (ст. 127.2 УК РФ);
3. Проблемы доказывания умысла;
4. Неполное соответствие международным стандартам.

Все перечисленные факторы не являются исчерпывающим перечнем в характеристике такого преступления, как «торговля людьми» по ст. 127.1 УК РФ, его выявлении и вменении, что как раз таки доказывает малую просвещенность в криминальной деятельности его субъектов, мешающую их обвинению и сведению под стражу.

В правоприменительной практике при осуществлении деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с торговлей людьми, стоит вынести 2 основных подхода:

1) выявление, раскрытие и расследование на основе информации, полученной от жертвы торговли людьми;

2) Выявление, раскрытие и расследование на основе целенаправленной разведывательной деятельности оперативно-розыскных подразделений[3].

Таким образом, торговля людьми – преступление против личности, явление посягательства на жизнь, свободу и здоровье человека в современное время, которое лишь набирает обороты с каждым днём. Развитие технологий, низкая правовая грамотность, как самого населения, так и правоохранительных органов, недоверие к ним лишь усугубляет положение. Все эти категории должны подвергнуться развитию и просвещению. До тех пор, число жертв будет только расти, а сами методы совершения и сокрытия данного преступления будут только видоизменяться, переходить в более скрытую для глаз человека сферу – Интернет, где уже будет практически невозможно отследить факты продажи человеческих жизней, а также лиц, которые непосредственно являются их покупателями.

Список литературы

1. Дегтярева А.А. История развития отечественного законодательства в сфере ответственности за торговлю людьми / А. А. Дегтярева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 17 (464). — С. 351-354.

2. Репецкая Анна Леонидовна. Транснациональная организованная преступность : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Иркутская гос. экон. акад. - Москва, 2001. - 37 с.

3. Хамзин А.Ш., Борецкий А.В., Жетписов С.К. «Расследование торговли людьми: вопросы планирования расследования» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №9-2.

©Батаева Р.Ш., Чечель Г.И., 2025

УДК 343.4

**ПОДМЕНА РЕБЕНКА В УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ: ОСОБЕННОСТИ И
ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ**

Гадиева Саффия Руслановна

студентка 3 курса

Северо-Кавказский федеральный университет
(Россия, г. Ставрополь)

Чечель Григорий Иванович

д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказский Федеральный университет
(Россия, г. Ставрополь)

Целью данной статьи является выявление особенностей классификации подмены ребенка в уголовном законодательстве Российской Федерации и анализ существующих проблем в данной области. Для достижения цели поставлены следующие задачи: изучить правовые аспекты подмены ребенка, проанализировать существующие классификации данного преступления, выявить их недостатки и предложить рекомендации по улучшению законодательства.

Ключевые слова: подмена ребенка, преступления против семьи и несовершеннолетних.

**CHILD SUBSTITUTION IN CRIMINAL LAW OF THE
RUSSIAN FEDERATION: FEATURES AND PROBLEMS OF
CLASSIFICATION**

Gadieva Saffiya Ruslanovna

3rd year student

North Caucasus Federal University
(Russia, Stavropol)

Chechel Grigory Ivanovich

Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and
Procedure
North Caucasus Federal University
(Russia, Stavropol)

The purpose of this article is identification of the characteristics of classification of child substitution in criminal legislation of the Russian Federation and analysis of existing problems in this field. To achieve the goal, the following tasks have been set: to study the legal aspects of child substitution, analyse existing classifications of this crime, identify their shortcomings and propose recommendations for improving legislation.

Keywords: child substitution, crimes against the family and juveniles.

В современном обществе защита прав и интересов детей является одной из приоритетных задач правовой системы. Подмена ребенка представляет собой особо опасное преступление, нарушающее не только права ребенка, но и фундаментальные устои семьи, что делает изучение данного вопроса крайне важным. Несмотря на существующие правовые нормы, регулирующие ответственность за подмену ребенка, практика показывает наличие значительных проблем в их применении. Это обуславливает необходимость глубокого анализа существующего законодательства и поиска путей его совершенствования.

Подмена ребенка, согласно статье 153 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляет собой умышленные действия, направленные на замену одного ребенка другим с целью введения в заблуждение о происхождении младенца. Это преступление наносит значительный ущерб как ребенку, так и его семье, нарушая их права и интересы. Сущность подмены заключается в намерении и фактических действиях, которые приводят к искажению данных о личности и происхождении ребенка, что может иметь долгосрочные последствия для всех участников.

Понятие подмены ребенка было впервые введено в российское уголовное законодательство в 1996 году с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации. До этого момента подобные действия не имели четкой правовой квалификации, что затрудняло их преследование. Исторически случаи подмены детей встречались в различных обществах и часто были связаны с социальными или экономическими мотивами. Эволюция данного понятия в законодательстве отражает стремление государства обеспечить защиту прав ребенка и семьи, а также более эффективно противодействовать таким преступлениям. Вместе с тем, как отмечает Кирпач, «пренебрежение к возрастным особенностям детей было характерно для всех правовых систем мира до конца XIX века, что проявлялось в равенстве детей и взрослых при решении вопросов об уголовных наказаниях» [4].

Одной из основных проблем является отсутствие единого подхода к классификации подмены ребенка в российском уголовном праве. Это приводит к разночтениям в судебной практике и снижению эффективности правоприменения. Кроме того, существующие классификации, используемые в международной практике, не всегда могут быть адаптированы к российским реалиям из-за различий в правовых системах.

Четкая классификация подмены ребенка может значительно улучшить правоприменение, позволяя суду и следственным органам учитывать все аспекты преступления, такие как мотивы, обстоятельства и последствия. Это особенно важно для определения степени вины и назначения наказания. Ветров подчеркивает, что «состав преступления включает в себя юридические основания для квалификации, что является важным аспектом уголовного законодательства. Международная практика демонстрирует, что классификация преступлений по мотивам и обстоятельствам позволяет более точно оценивать степень общественной опасности деяния, что способствует справедливому правосудию. В российском

контексте внедрение подобной классификации могло бы повысить эффективность защиты прав детей и улучшить правоприменение» [2].

Последствия подмены ребенка оказывают значительное влияние как на жертву, так и на правонарушителя. Для ребенка такие действия могут привести к нарушению права на семейную идентичность, психологическим травмам и социальным трудностям в будущем. Последствия для правонарушителя, в свою очередь, зависят от тяжести преступления и обстоятельств дела. Судебная практика демонстрирует, что наказание варьируется от штрафов до лишения свободы, что подчеркивает необходимость учета индивидуальных особенностей каждого случая для справедливого правоприменения. Важно отметить, что «следующая проблема в квалификации подмены ребенка заключается в применении и толковании понятия «низменные побуждения. Основаниями признания побуждений низменными являются месть, зависть к родителям, замена живого ребенка мертвым и т.д.» [3]. Это подчеркивает сложность правовой оценки таких преступлений и необходимость глубокого анализа мотивации правонарушителей.

Правоприменительная практика в отношении подмены ребенка демонстрирует значительные различия в зависимости от вида и обстоятельств преступления. Например, случаи умышленной подмены с целью получения материальной выгоды требуют более строгого наказания по сравнению с действиями, совершенными по неосторожности. Сложность в классификации таких преступлений затрудняет установление справедливого наказания и подчеркивает необходимость разработки четких критериев, которые учитывали бы все аспекты каждого конкретного случая. Научные исследования указывают, что «объективная сторона данного преступления в качестве одного из признаков предполагает наличие захвата, перемещения похищенного с дальнейшим его удержанием в ином месте, как правило, для совершения иного преступного деяния или для других целей» [1].

Для улучшения классификации преступления подмены ребенка необходимо ввести более детализированные критерии в уголовное законодательство. Подмену ребенка можно определить как умышленное действие, направленное на сокрытие или изменение информации о биологическом происхождении ребенка. Важно учитывать, что это преступление может пересекаться с другими правонарушениями, такими как похищение или мошенничество, что требует уточнения сопутствующих квалификаций. В случаях, когда подмена ребенка связана с корыстными или иными низменными мотивами, лицо, осуществившее замену, руководствуется желанием иметь и растить ребенка. Введение таких критериев упростит процесс доказывания и снизит количество судебных ошибок.

Внедрение предложенных изменений в классификацию подмены ребенка должно привести к значительному повышению эффективности правоприменения. Более четкие критерии позволят органам следствия и судам быстрее и точнее квалифицировать такие деяния, что сократит сроки рассмотрения дел. Кроме того, это повысит уровень защиты прав детей и их семей, так как снизится вероятность необоснованных решений. В долгосрочной перспективе такие изменения могут способствовать снижению числа преступлений, связанных с подменой детей, за счет усиления превентивного воздействия законодательства.

В последние годы в Российской Федерации наблюдается активизация законодательных инициатив, направленных на усиление защиты прав детей. Это обусловлено как ростом общественного внимания к проблемам несовершеннолетних, так и необходимостью адаптации правовых норм к современным вызовам. Например, в рамках Федерального закона № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» подчеркивается важность защиты прав несовершеннолетних, включая аспекты, связанные с их идентификацией и безопасностью. Однако, несмотря на наличие

таких инициатив, в области подмены ребенка остаются недостаточно разработанные положения, что затрудняет их эффективное применение [5].

Для повышения эффективности законодательства в области защиты прав детей, связанных с подменой, необходимо внедрение нескольких ключевых изменений. Во-первых, следует разработать более четкие критерии квалификации преступлений, связанных с подменой ребенка, что позволит избежать правовой неопределенности. Во-вторых, важно усилить контроль за идентификацией новорожденных в медицинских учреждениях, внедрив современные технологии, такие как биометрическая идентификация. В-третьих, необходимо повысить уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов и медицинских работников в вопросах предотвращения и расследования подобных преступлений. Эти меры помогут создать более надежную систему защиты прав детей и снизить количество случаев подмены.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку и апробацию новых классификационных подходов, а также на анализ их влияния на судебную практику. Это позволит не только улучшить законодательство, но и повысить уровень защиты прав детей в России.

Список литературы

1. Акиев А. Р. Отграничение подмены ребенка от смежных составов преступлений / Правовые технологии, 2018. – № 2 (8). – С. 20-24.
2. Ветров, Н. И. Охрана интересов семьи уголовно-правовыми средствами / Н. И. Ветров; ред. И. А. Иринархова. – Москва : Знание, 1990. – 80 с.
3. Кошман К.С., Сотникова Л.В. Уголовно-правовая характеристика подмены ребенка // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области, 2019. – № 4. – С. 68-73.
4. Кирпач Т.Н. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за преступления против

несовершеннолетних // Научно-практический электронный журнал
Аллея Науки. – 2021. – № 12(63). – С. 623-627.

5. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья
граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (с изм. и
доп. от 28.12.2024) // СЗ РФ. – 2011. – №48. – Ст. 6724.

©Гадиева С.Р., Чечель Г.И., 2025

УДК 372.881.1

ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ

Ермагамбетова Айслу Болатовна

магистрант кафедры английской филологии и методики
преподавания английского языка
Оренбургский государственный университет
(Россия, г. Оренбург)

В статье рассматривается роль современных гаджетов и цифровых технологий в формировании иероглифических навыков при изучении китайского языка. Анализируются когнитивные и педагогические аспекты использования мобильных приложений, онлайн-платформ и интерактивных методов обучения. Особое внимание уделено геймификации, виртуальной реальности и персонализированному обучению. Приводятся примеры эффективных цифровых ресурсов, таких как Anki, Pleco, Skritter и других, которые способствуют улучшению запоминания иероглифов и повышению мотивации учащихся.

Ключевые слова: цифровые технологии, мобильное обучение, геймификация, китайский язык.

POTENTIAL OF TECHNICAL LEARNING TOOLS IN THE FORMATION OF HIEROGLYPHIC SKILLS

Ermagambetova Aislu Bolatovna

Master's student of the Department of English Philology and English
Language Teaching Methodology
Orenburg State University
(Russia, Orenburg)

The article considers the role of modern gadgets and digital technologies in the formation of hieroglyphic skills in learning Chinese. Cognitive and pedagogical aspects of using mobile applications, online platforms and interactive teaching methods are analysed. Particular

attention is paid to gamification, virtual reality and personalised learning. Examples are given of effective digital resources such as Anki, Pleco, Skritter and others that enhance hieroglyphics memorisation and student motivation.

Keywords: digital technology, mobile learning, gamification, Chinese language.

Китайская иероглифическая письменность представляет собой сложную систему с отсутствием алфавита, сложной структурой иероглифа и огромного количества символов. Достижение базового уровня подразумевает овладение около тысячи и более иероглифов. Следовательно, изучение китайских иероглифов представляет собой одну из самых сложных задач для учащихся. На начальном этапе студенты сталкиваются с тональной системой произношения, необходимость запоминания визуального образа иероглифа совместно с его транскрипцией (пиньинем). Все вышеперечисленные аспекты делают процесс изучения языка довольно трудоемким. Традиционные методы обучения, такие как механическое запоминание, прописывание иероглифов, могут быть недостаточно эффективными и зачастую демотивируют учащихся. Развитие современных технологий сегодня помогает облегчить и ускорить процесс обучения, и делает его более увлекательным и мотивирующим. Цель данной статьи — рассмотреть потенциал гаджетов в формировании иероглифических навыков, опираясь на современные научные исследования, и проанализировать наиболее эффективные цифровые ресурсы для изучения китайского языка.

Изучение китайских иероглифов требует от учащихся развитых когнитивных навыков, таких как визуальное распознавание, ассоциативное мышление и память. Носители языков с алфавитной системой имеют сложности в освоении иероглифической грамотности, так как менее развиты области мозга, отвечающие за зрительное распознавание знаков, как показывают исследования. [7]. Поэтому следует подключать дополнительные инструменты, которые способны помочь нам

систематизировать знания и изучать иероглифы более продуктивно [3]. К примеру, существуют цифровые ресурсы, в которых иероглифы группируются по ключам (графемам). Графемный анализ упрощает понимание структуры иероглифа. Со временем студенты через ключи начинают самостоятельно определять примерное значение слова или точное и приближенное к точному произношение через изучение фонетиков [2]. Это особенно важно, так как понимание структуры иероглифов через радикалы позволяет учащимся легче запоминать их значение и чтение. В данном направлении изучения китайского языка помогает приложение «Pleco». Это многофункциональное приложение-словарь, который позволяет искать иероглифы. Приложение объединяет в себе функции переводчика, учебника, карточек и даже сканера иероглифов. С помощью рукописного, голосового ввода или ввода пиньиня пользователи легко находят иероглиф или ключ, а также, переходя на карточку с данным словом, знакомятся с примерами употребления их в контексте. Кроме того, внутри приложения есть функции прослушивания аудио-озвучки (женский или мужской голос носителя), а также создания карточек для интервального повторения. Приложение подходит для всех уровней подготовки от начального до продвинутого.

Еще одним эффективным инструментом в формировании иероглифических навыков является «Anki». Приложение предлагает пользователям изучение языка на основе методики интервального повторения. Ученики на основе нужного для изучения ими материала создают флеш-карточки. Алгоритмы работы приложения определяют оптимальные моменты для повторения иероглифов. Карточки будут чаще повторяться, если учащийся делал ошибку с данным иероглифом ранее, также можно настраивать частоту повторения самостоятельно. Таким образом, оптимизируется процесс запоминания новых иероглифов, так как сокращается время на механическое прописывание слов и, благодаря выстроенному алгоритму, реализуется систематическое и адаптивное обучение языку.

Anki предлагает пользователям готовые работы карточек, например, для подготовки к экзамену HSK.

Мобильные устройства, такие как смартфоны и планшеты, предоставляют уникальные возможности для изучения китайских иероглифов благодаря своей доступности и гибкости [9]. Учащиеся могут учиться в любое время и в любом месте, будь то в транспорте, на прогулке или во время перерыва на работе. Это делает процесс обучения более удобным и интегрированным в повседневную жизнь. Исследования показывают, что мобильное обучение повышает мотивацию и эффективность изучения иероглифов, особенно благодаря интерактивным упражнениям и мгновенной обратной связи [5]. Наиболее часто ученики начального уровня прибегают к использованию мобильных приложений. Например, HelloChinese – это интерактивное специализированное на китайском языке приложение, которое включает многочисленные упражнения, направленные на заучивание иероглифов, аудирование и произношение. Оно Красочный интерфейс, мини-игры, система поощрения в виде баллов за выполненные задания, постепенное усложнение от урока к уроку и повышение вовлеченности учеников (ежедневные цели и уровни) эффективно привлекают учащихся начального уровня в процесс изучения такого сложного языка, как китайский. Еще один полезным инструментом в постижении китайского языка может выступать приложение «Skritter», которое помогает тренировать написание иероглифов. Оно использует технологию распознавания рукописного ввода, чтобы обеспечить мгновенную корректирующую обратную связь. Приложение точно отслеживает порядок написания черт, направление линий при написании, пропорциональность компонентов иероглифа, развивая у учащихся зрительно-моторную координацию, а также облегчая запоминание сложно-структурных элементов, путем разложения иероглифа на его составные части.

Игровые элементы, или геймификация в обучении за последние годы стал одним из самых востребованных и популярных подходов в обучении. В частности, для сложных аспектов языка или иероглифов, требующих многократного повторения и закрепление изученного материала, включение в процесс обучения игр значительно повышает мотивацию и вовлеченность учащихся [6]. Игры, которые включают изучение иероглифов, делают процесс обучения более увлекательным и помогают учащимся сохранять интерес. Например, игры, где нужно быстро находить и писать иероглифы, развивают не только память, но и скорость реакции [4]. Игра «Chinese Writer» развивает навык распознавания иероглифа. Ученикам предлагают на скорость находить и прописывать иероглифы. Онлайн-платформа «WordWall» предлагает, в первую очередь, преподавателям использовать на занятиях шаблоны интерактивных материалов, позволяет скрасить занятие увлекательными заданиями в ярком оформлении и в игровом формате (викторины, квизы, кроссворды, игры на сопоставление и др.) изучать иностранный язык.

Многие приложения запрограммированы на анализ учебного прогресса учащихся. Так, реализуется персонализированное обучение. Технические средства обучения после анализа прогресса учащегося предлагают дополнительные упражнения для сложных иероглифов или для отработки материала, который ранее вызывал сложность учащегося [8]. Это позволяет каждому учащемуся двигаться в своем темпе и сосредоточиться на тех аспектах, которые вызывают наибольшие трудности. К примеру, приложение «Memrise» для изучения языков адаптируется к вашему уровню и индивидуальным потребностям посредством инновационных алгоритмов обучения. Данный образовательный ресурс следит за вашим прогрессом, позволяет отследить ошибки и скорость запоминания, чтобы подсказывать вам только те упражнения, которые будут наиболее полезны при изучении сложных для отдельного учащегося иероглифов. Для изучения китайского

языка данный ресурс наиболее эффективен благодаря циклическим повторениям. Memrise использует методику запоминания и ассоциаций, благодаря которым намного легче запоминать сложные иероглифы благодаря подборке с речевыми образцами для практики произношения [1]. Рекомендуется комбинированное использование вышеперечисленных приложений, так как каждое демонстрирует повышение освоения языка в разных аспектах языка

Современные гаджеты и цифровые технологии играют важную роль в формировании иероглифических навыков при изучении китайского языка. Они не только упрощают процесс обучения, но и делают его более мотивирующим и эффективным. Использование мобильных приложений, геймификации и персонализированного обучения позволяет учащимся быстрее и качественнее осваивать иероглифы. Однако важно помнить, что технологии должны дополнять, а не заменять традиционные методы обучения, такие как письмо от руки и живое общение с носителями языка.

Список литературы

1. Blake R. J. *Brave New Digital Classroom*. – Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2013. – 189 p.
2. Chapelle C. A. *Computer Applications in Second Language Acquisition*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 229 p.
3. Godwin-Jones R. *Emerging Technologies: Mobile Apps for Language Learning* // *Language Learning & Technology*. – 2011. – Vol. 15, № 2. – P. 2–11.
4. Kukulska-Hulme A., Shield L. *An Overview of Mobile Assisted Language Learning* // *ReCALL*. – 2008. – Vol. 20, № 3. – P. 271–289.
5. Lin C.-C., Yu Y.-C. *Effects of Mobile Learning on Chinese Character Learning* // *Journal of Educational Technology & Society*. – 2016. – Vol. 19, № 3. – P. 286–298.

6. Reinders H., Wattana S. Affect and Willingness to Communicate in Digital Game-Based Learning // *ReCALL*. – 2015. – Vol. 27, № 1. – P. 38–57.

7. Shen H. H. An Investigation of Chinese Character Learning Strategies // *System*. – 2005. – Vol. 33, № 1. – P. 49–68.

8. Wang M., Perfetti C. A., Liu Y. Chinese-English Biliteracy Acquisition // *Cognition*. – 2005. – Vol. 97, № 1. – P. 67–88.

Xu Y., Chang L.-Y., Perfetti C. A. The Effect of Radical-Based Grouping // *Modern Language Journal*. – 2014. – Vol. 98, № 3. – P. 773–793.

© *Ермагамбетова А.Б., 2025*

УДК 343.9

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ: ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Кузнецова Екатерина Сергеевна

студентка 3 курса

Северо-Кавказского университета

(Россия, г. Ставрополь)

Овчаренко Игорь Анатольевич

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-

Кавказского университета

(Россия, г. Ставрополь)

В данной статье рассматриваются тенденции развития криминалистики в эпоху цифровизации. Рассматриваются новые виды преступлений, совершенных с использованием информационных технологи, и вызовы, которые они предъявляют практике и науке криминалистики. Анализируются новые методы и средства, используемые в криминалистике для расследования преступлений, совершенных в цифровой среде, проблемы, связанные с собирание, исследованием и использованием цифровых доказательств. Предлагаются рекомендации по совершенствованию криминалистической теории и практики в условиях цифровизации.

Ключевые слова: криминалистика, цифровизация, информационные технологии, киберпреступность.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINOLOGY: CHALLENGES OF THE DIGITAL AGE

Kuznetsova Ekaterina Sergeevna

3rd year student

North Caucasus University

(Russia, Stavropol)

Ovcharenko Igor Anatolyevich

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of
Criminal Law and Procedure at the North Caucasus University

(Russia, Stavropol)

This article examines the trends in the development of criminology in the era of digitalization. New types of crimes committed using information technology and the challenges they pose to the practice and science of criminology are considered. The article analyzes new methods and tools used in criminology to investigate crimes committed in the digital environment, problems related to the collection, research and use of digital evidence. Recommendations for improving forensic theory and practice in the context of digitalization are offered.

Keywords: criminalistics, digitalization, information technology, cybercrime.

Цифровая эпоха, характеризуется повсеместным внедрением информационных технологий и проникновением их во все сферы жизни человека, в том числе и в «криминальную». Зарождаются новые виды преступлений, совершаемых с использованием цифровых систем и сетей, что требует от криминалистики незамедлительной адаптации к новым реалиям и разработки эффективных методов и средств в борьбе с киберпреступностью.

С каждым годом все больше и больше учащаются случаи совершения преступлений с использованием новейших технологий. Согласно данным о состоянии преступности, в Российской Федерации за январь-февраль 2025 года было совершено 116832 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что наглядно показывает масштабы проблемы [1]. Немало важно отметить, что большая часть преступлений, совершенных с использованием информационных технологий отнесены к тяжким и особо тяжким. К данным преступлениям относятся следующие составы преступлений: мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ), неправомерный доступ к компьютерной информации ст. 272 УК РФ, создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ ст. 273

УК РФ и т.д. Ущерб, наносимый данными притуплениями безмерно велик. Говоря об ущербе, хотелось бы привести следующие данные, заместитель председателя правления Сбербанка Станислав Кузнецов в интервью «РИА Новости» сообщил, что мошенники похитили у россиян в 2024 году 250–300 млрд рублей [2].

Перед криминалистикой стоит ряд серьезных проблем. Во-первых, проблема, связанная с процессом собирания цифровых доказательств, так как они могут быть изменены, удалены или уничтожены, что бесспорно, сильно затрудняет их собирание и сохранение. Данная проблема требует разработки новых средств и методов для обеспечения незамедлительного, целостного и достоверного изъятия цифровых доказательств. Во-вторых, существует проблема исследования цифровых доказательств ввиду большого объема информации, что занимает много времени и требует применения специальных навыков и знаний. Необходимо обучать специалистов работе с информационными технологиями, возможно привлечение к работе искусственного интеллекта для оптимизации анализа большого количества информации или разработка специальных программных средств для автоматизации процесса сбора и анализа информации. В-третьих, одной из весьма серьезных проблем является трансграничная юрисдикция, большинство киберпреступлений совершается за пределами Российской Федерации, что сильно затрудняет ход расследования и привлечение к ответственности виновное лицо. Требуется развитие международного сотрудничества по вопросам, связанным с киберпреступлениями. Наиболее широко поддерживаемым международным договором по борьбе с киберпреступностью является Европейская конвенция 2001 года, Россия не присоединилась к данной конвенции, поскольку предусмотренные ею трансграничный доступ к данным без уведомления государства, где хранятся эти данные, нарушает фундаментальные права граждан, в частности, право на защиту персональных данных [3]. Вместо этого Россия предлагает

разработать универсальную конвенцию ООН по борьбе с информационной преступностью, хотя достижение согласия по такому документу пока представляется весьма сложным. В настоящее время Россия участвует в соглашении СНГ о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий, принятом в 2018 году. В-четвертых, можно выделить проблему использования цифровых доказательств в суде, так как они могут признаны недопустимыми в суде, если они были собраны или исследованы с нарушением процессуальных норм. Необходимо законодательно регламентировать порядок сбора, исследования и использования электронных доказательств. В 2018 году в УПК были внесены поправки, касающиеся изъятия и копирования информации с электронных носителей, однако этого недостаточно, требуется дальнейшего развития законодательства в данном направлении.

Правоохранительные органы активно используют современные технологии для сбора и анализа информации. Созданы и используются базы данных с видеозаписями, оперативно-справочной, криминалистической и розыскной информацией о лицах, предметах и событиях. Внедрены интеграционные программы, расширяющие возможности технических средств, например, система распознавания лиц «FindFace». Кроме того, функционируют автоматизированные справочно-информационные фонды (СИФ) с образцами для сравнительных исследований, которые помогают в криминалистической и судебно-экспертной работе [4]. Помимо этого, существуют специализированные программы, позволяющие улучшать качество записей с камер видеонаблюдения, что способствует более оперативной идентификации лиц и объектов. Внедрены в работу системы видеоаналитики, которые позволяют искать определенные события или объекты на видеозаписях, анализировать траекторию движения и идентифицировать лица даже в сложных условиях, что в свою очередь значительно ускоряет

процесс расследования. Также существуют специализированные программы и оборудование для извлечения данных с цифровых носителей, анализа цифрового трафика и расследования киберпреступлений.

Современные реалии порождают ряд проблем для криминалистики, связанные с появлением новых преступлений, способов и форм их совершения, а также с усложнением сбора и исследования доказательств. Для эффективной борьбы с киберпреступностью необходимо разрабатывать новые методы и средства, совершенствовать законодательство области киберпреступности и защиты данных, повышать квалификацию специалистов в области цифровой криминалистики, развивать международное сотрудничество в данной сфере, внедрять новые технологии в работу криминалистов, что позволит успешно справляться с вызовами, созданными цифровизацией. Однако инновационные технологии порождают новые вызовы и сложности, требующие адекватного и своевременного реагирования. Таким образом, необходимо использовать комплексный подход, основанный на научных знаниях, технологических инновациях и совершенствовании правового механизма, что позволит криминалистике противостоять современным вызовам.

Литература

1. МВД РФ, характеристика состояния преступности за январь-февраль 2025 года
2. Аферисты похитили у россиян в прошлом году 250–300 млрд руб., сообщил замглавы Сбербанка Станислав Кузнецов. Одной из самых больших сумм, переведенных мошенникам в прошлом году, МВД называло около 180 млн руб. [Электронный ресурс]. – 2025. – rbc.ru: <https://www.rbc.ru/society/11/01/2025/6781f36a9a79478d4e5c2708>
3. Российский дипломат назвал Будапештскую конвенцию по киберпреступления устаревшей. [Электронный ресурс]. – 2017. – tass.ru: <https://tass.ru/politika/4782506>

4. Россинская Е.Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации//Юридический вестник Самарского университета, 2019, № 4

© Кузнецова Е.С., Овчаренко И.А., 2025

УДК 343.5

ХУЛИГАНСТВО: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Кузнецова Екатерина Сергеевна

студентка 3 курса

Северо-Кавказского университета

(Россия, Г. Ставрополь)

Чечель Григорий Иванович

д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса Северо-

Кавказского университета

(Россия, г. Ставрополь)

В данной статье рассматриваются проблемы квалификации состава хулиганства. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с мотивом и местом совершения данного преступления. В судебной практике и в научных трудах по данному составу преступления встречается большое количество ошибок и неточностей, что в свою очередь вызывает интерес и требует пристального внимания. В статье также предлагаются рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики в данной сфере и законодательных норм, касающихся хулиганства.

Ключевые слова: хулиганство, квалификация преступлений, общественный порядок, мотив, нравственность.

HOOLOGANISM: SOME QUALIFICATION ISSUES

Kuznetsova Ekaterina Sergeevna

3rd year student

North Caucasus University

(Russia, Stavropol)

Chechel Grigory Ivanovich

Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and

Procedure at the North Caucasus University

(Russia, Stavropol)

This article discusses the problems of qualification of the composition of hooliganism. Special attention is paid to issues related to the motive and location of the crime. In judicial practice and in scientific works on this type of crime, there are a large number of errors and inaccuracies, which in turn arouses interest and requires close attention. The article also offers recommendations for improving law enforcement practices in this area and legislative norms related to hooliganism.

Keywords: hooliganism, qualification of crimes, public order, motive, morality.

Проблема хулиганства является весьма актуальной для современной России. Только за январь и февраль 2025 года было выявлено 442 случая совершения хулиганства[1]. Состав данного преступления проявляется в различных формах, посягая на общественный порядок и порождая атмосферу страха и беспокойства среди граждан. Отграничение хулиганства, как уголовно наказуемого деяния, от административных правонарушений является крайне важной задачей для правоприменителя. Неправильная квалификация деяния может привести к необоснованному привлечению к уголовной ответственности или наоборот к уходу от ответственности, необоснованно мягкому наказанию.

В теории уголовного права встречаются различные точки зрения относительно мотива хулиганства. Некоторые ученые, в том числе А.А. Жижиленко, утверждают, что данное преступление определяется безмотивностью и представляет собой типичный случай проявления психики хулигана [2]. М.М. Гродзинский в своих трудах указывает на то, что данное преступление совершается во имя развлечения, удалства, бахвальства, на спор и т.п. или же без какой-либо мотивации и цели, сугубо для разрядки накопившейся внутренней энергии [3]. Однако, это является неверным, данный состав подразумевает хулиганский мотив. Коллегия Верховного суда РФ в постановлении от 29 апреля 1997 г. установила, что в составе хулиганства (ст. 213 УК РФ) должны присутствовать хулиганские побуждения[4]. Данный мотив выражается в

беспочвенной агрессии к окружающим, желании противопоставить себя не конкретному лицу, а социуму в целом. Помимо этого, хулиганские действия являются протестом против установленных норм, правил и моральных ценностей. Хулиганом движет желание самоутвердиться, привлечь к себе внимание окружающих и подчеркнуть свою «исключительность». Таким образом, хулиганство, как правило, направлено против неопределённого круга лиц, на нарушение общественного порядка в целом. Суды зачастую при квалификации преступления исходят исключительно из объективной стороны деяния, однако, понимание мотива играет важную роль при отграничении хулиганства от других составов преступлений и административных правонарушений, так как злоумышленник может попробовать обмануть органы следствия и дознания, с целью сокрытия своего истинного мотива или наоборот – следствие может ошибочно привлечь лицо к совершению более тяжкого преступления, чем хулиганство.

Не мало вопросов вызывает место и время совершения данного преступления. Ряд ученых отмечают, что хулиганство может быть совершено только в тех местах, которые относятся к общественным, где есть массовое скопление людей, и обязательно в их присутствии [5]. Так, Е.А. Андрусенко отмечает, что хулиганство совершается так называемых «общественных местах», П.И. Гришаев считает необходимым наличие посторонних лиц – очевидцев. П.С. Матышевский, напротив, указывает, что место совершения деяния для квалификации хулиганства какой-либо роли не играет, а также обращает внимание на незначительность наличия или отсутствия публичного характера хулиганских действий [6]. Вопрос о квалификации хулиганства, совершенного в местах, которые обычно не относятся к публичным местам является дискуссионным. Для квалификации хулиганства необходимо, чтобы действия были направлены на нарушение общественного порядка. Г.И. Чечель под общественным порядком понимает сложившиеся в обществе систематические отношения между

людьми, правила взаимного поведения, установленные действующем законодательством, обычаями, традициями, а также нравственными нормами, обеспечивающими общественное спокойствие, нормальные условия труда, быта, отдыха и нормальной деятельности учреждений, предприятий и организаций. Исходя из определения можно сделать вывод, что общественное место не всегда является публичным. Для квалификации значение будет иметь наличие хулиганского мотива и нарушение общественного порядка, то есть нормальные условия жизнедеятельности хотя бы одного из членов общества, что возможно и в частной квартире. Таким образом, перед следствием и судом стоит сложная задача, относительно отграничения хулиганства от других составов преступления, например, в случаях, подразумевающих домашнее насилие или малолюдные места.

С развитием информационных технологий и распространение сети Интернет породили новые формы хулиганства, связанные с использованием электронных средств коммуникации, такие как размещение оскорбительных или провокационных материалов, распространение заведомо ложной информации, организация травли в социальных сетях. Ввиду новизны данной формы хулиганства, сформировалась проблема относительно отграничения данного состава преступления от пропаганды, клеветы и иных преступлений с применением информационной системы «Интернет».

Квалификация хулиганства представляет собой многогранную и сложную задачу. Требующую учета многих факторов. Правильное применение уголовного закона имеет важное значение для защиты общественного порядка и обеспечение безопасности граждан. Верховному суду РФ необходимо вынести постановление, раскрывающее спорные вопросы, а также рекомендации по толкованию оценочных признаков, характеризующих данное деяние. Кроме, того необходимо регулярно проводить обобщение судебной практики по делам о хулиганстве, с целью выявления типичных

ошибок и выработке единообразного подхода к квалификации данного преступления.

Литература

1. МВД РФ, Состояние преступности в Российской Федерации за январь-февраль 2025 года
2. Жижиленко А.А. Преступления против личности. М.; Л., 1927. С. 131. 3 Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1990. № 6. С. 14.
3. Гродзинский М.М. Уголовный кодекс. Комментарий. М. 1927. С. 125. См., также: Чернов В. О чем говорит судебная практика по делам о хулиганстве? // Советская юстиция. 1934. № 16. С. 6.
4. Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека. М. 2006. С. 857.
5. Егоров В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. М., 2000. С. 27.
6. Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М.: Юридическая литература, 1964. С. 79.

© Кузнецова Е.С., Чечель Г.И., 2025

УДК 377:159.923

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ
ПЕДАГОГОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ**

Рудочинская Галина Андреевна

Магистрант

Московский городской педагогический университет

Статья посвящена исследованию феномена выгорания у педагогов находящихся на разных этапах профессионального становления. Рассматриваются основные причины, способствующие развитию синдрома выгорания. Результаты исследования подчеркивают важность комплексного подхода к решению проблемы выгорания в педагогической сфере.

Ключевые слова: выгорание, стресс, эмоциональная нагрузка, профессиональная деформация.

**PROFESSIONAL BURNOUT OF TEACHERS AT
DIFFERENT STAGES OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT**

Rudochinskaya Galina Andreevna

Undergraduate student

Moscow City Pedagogical University

The article is devoted to the study of the phenomenon of burnout among teachers at different stages of professional development. The main causes contributing to the development of burnout syndrome are considered. The results of the study emphasize the importance of an integrated approach to solving the problem of burnout in the pedagogical field.

Keywords: burnout, stress, emotional stress, social demands

В современном обществе к преподавателю выдвигается довольно таки много требований, которым ему необходимо соответствовать: обладать грамотной речью, быть компетентным не только в своей области, но и во всех

остальных смежных областях. Педагог, по мнению общества, должен совмещать в себе определенный набор личностных качеств, владеть способностью креативно и критически мыслить, уметь быстро реагировать в сложных ситуациях и пр. К сожалению, не всегда важные черты профессии «педагог» оценены по достоинству: статус и имидж преподавателя на данный момент находятся не на самом высоком уровне.

Проблемой профессионального выгорания занимались В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова [2], К. Маслач [3], С. Джексон и другие авторы. В частности, Н.Е. Водопьянова и Е.С. Старченкова [1] понимали синдром профессионального выгорания как неблагоприятную реакцию на рабочие стрессы, включающую в себя психологические, психофизиологические и поведенческие компоненты. Существует несколько моделей профессионального выгорания, описывающих структуру данного феномена.

Наиболее полной является трехфакторная модель, представленная в работе К. Маслач и С. Джексона [4] и включающая в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений:

- ✓ эмоциональное истощение проявляется в чувстве эмоционального перенапряжения и пустоты, истощения собственных эмоциональных ресурсов; возникает ощущение «приглушенности», «притупленности» эмоций;

- ✓ деперсонализация выступает как тенденция развития негативного, бездушного, циничного отношения к реципиентам, контакты приобретают характер формальности и безличности;

- ✓ снижение личных достижений проявляется в форме снижения чувства компетентности в своей работе, неудовлетворенности собой, обесценивания своей деятельности и негативного самовосприятия в профессиональном плане.

Профессиональное выгорание у педагогов – многогранный феномен, подверженный влиянию различных факторов, среди которых этап профессионального становления играет ключевую роль.

На начальных этапах карьеры, когда молодой специалист полон энтузиазма и идеалистических представлений о профессии, выгорание может проявляться в форме разочарования и чувства некомпетентности. Недостаток опыта, сложность адаптации к реалиям образовательного процесса и высокая эмоциональная нагрузка приводят к быстрому истощению ресурсов и потере мотивации.

С годами, когда педагог приобретает опыт и уверенность в своих силах, выгорание может трансформироваться в хроническую усталость и цинизм. Рутинная работа, однообразие, чувство стагнации и отсутствие перспектив профессионального роста способствуют эмоциональному отчуждению от работы и учеников. Педагог начинает формально относиться к своим обязанностям, теряет интерес к инновациям и новым методикам, что негативно сказывается на качестве образовательного процесса.

На этапе зрелости, когда педагог достигает пика своей карьеры и пользуется авторитетом среди коллег и учеников, выгорание может проявляться в форме чувства бессмысленности и экзистенциального кризиса. Педагог задается вопросами о ценности своей работы, испытывает разочарование в выбранном пути и ощущает пустоту, несмотря на достижения и признание. Это состояние может приводить к депрессии, апатии и потере интереса к жизни в целом.

В последнее время популярным стал системный (концептуальный) подход. Представители данного подхода рассматривают феномен выгорания, как профессиональную деформацию или (по мнению исследователя В. Е. Орла) форму профессиональной деструкции [4].

Исследование профессиональной деформации педагогов проводили следующие авторы: В. В. Барабанщикова, А. В. Михайлова, К.М. Власова, О. Б. Михайлова, М. И. Кушазли.

В своем исследовании «Профессиональные деформации специалистов в динамичной организационной среде» доктор психологических наук В. В. Барабанщикова рассматривает

профессиональную деформацию у людей, работающие в инновационной сфере, где наблюдается высокий уровень стресса, который по мнению автора, является главной причиной появления профессионального выгорания [1].

В своей статье «Профессиональные деформации и профессиональное выгорание педагогов» А. В. Михайлова [4] и К. М. Власова утверждают, что основными причинами проявления синдрома профессионального выгорания являются «высокая ответственность за жизнь и здоровье учащихся, сильный самоконтроль при подавлении отрицательных эмоций, повышенная тревога и депрессивные реакции».

Таким образом, взгляды исследователей на сущность профессионального выгорания расходятся. С точки зрения системного (концептуального) подхода его рассматривают как профессиональную деформацию, а с точки зрения процессуального (динамического) подхода – как психологическую защиту.

Таким образом, не смотря на расхождение взглядов исследователей о понятии и сущности профессионального выгорания, развитие данного синдрома у педагогов является актуальной проблемой современного образования. В педагогической профессии есть множество факторов, которые влияют на появление профессионального выгорания: межличностные конфликты с субъектами образования, частые стрессовые ситуации, организационные особенности, специфика трудовой деятельности (частое общение с учащимися и родителями, публичные выступления, большой объем бумажной документации).

Важно отметить, что индивидуальные особенности личности, такие как уровень стрессоустойчивости, тип темперамента, наличие поддерживающего окружения и способность к саморегуляции, также оказывают существенное влияние на развитие профессионального выгорания на разных этапах карьеры педагога. Ранняя диагностика и своевременная профилактика, включающая развитие навыков совладания со

стрессом, повышение квалификации, разнообразие профессиональной деятельности и поддержку со стороны коллег и руководства, играют важную роль в предотвращении негативных последствий выгорания и сохранении профессионального здоровья педагогов.

Исходя из этого, мнения исследователей, изучающих профессиональное выгорание, сходятся в том, что стоит уделять большое внимание профилактике данного синдрома: повышать уровень стрессоустойчивости, развивать навыки саморефлексии, уделять время полноценному отдыху и спорту.

Список литературы

1. Барабанщикова, В. В. Профессиональные деформации специалиста в инновационных видах деятельности: монография. Москва: Когито-Центр. – 2017. 235с.
2. Водопьянова, Н. Е. Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях: учебник / Н. Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
3. Маслач, С. Профилактика СПИДа среди подростков в контексте: влияние качеств воспитателей-сверстников и обстановки в классе на эффективность вмешательства: книга / С. Маслач. – Нью-Йорк: Американский журнал общественной психологии, 1997. – 310 с.
4. Михайлова, А. В. Профессиональные деформации и профессиональное выгорание педагогов / А. В. Михайлова, К. М. Власова // Педагогическая перспектива. 2022. – № 2(6). – С. 38-44.
5. Профилактика профессионального выгорания у педагогов: методическое пособие / И. В. Фокина, М. О. Цатурян. – Вологда: ВИРО, 2018. – 36 с.
6. Е. А. Чикарева. – Хабаровск: Типография КГБ ПОУ ХПЭТ, 2018. – 30 с.

© Рудочинская Г.А., 2025

УДК 343.3

СВЯЗЬ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ С УРОВНЕМ ПРЕСТУПНОСТИ В РФ

Унтевский Егор Юрьевич

студент 3 курса

Северо-Кавказский федеральный университет
(Россия, г. Ставрополь)

Чечель Григорий Иванович

д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказский Федеральный университет
(Россия, г. Ставрополь)

Целью данной статьи является освещение тех проблем, которые образовались в связи с современной миграционной политикой, что вызвало рост преступности со стороны граждан соседних государств, бросило вызов правоохранительным структурам РФ и оказало влияние на формирование криминальной статистики по всей стране.

Ключевые слова: мигранты, миграционная политика, преступление, экономика, культура.

THE RELATIONSHIP OF MIGRATION POLICY WITH THE CRIME RATE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Untevsky E.Y.

3rd year student

North Caucasus Federal University
(Russia, Stavropol)

Chechel Grigory Ivanovich

Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and
Procedure
North Caucasus Federal University
(Russia, Stavropol)

The purpose of this article is to highlight the problems that have arisen in connection with modern migration policy, which has caused an increase in crime from citizens of neighboring countries, challenged the law enforcement agencies of the Russian Federation and influenced the formation of criminal statistics throughout the country.

Keywords: migrants, migration policy, crime, economy, culture.

Миграционная политика является одним направлений из основных внешнеполитической деятельности РФ. Отдельно можно выделить миграционную политику на дальнем востоке, так как в настоящее время миграционная привлекательность Российской Федерации по сравнению с другими странами, принимающими мигрантов, невысока и распространяется преимущественно на граждан государств - участников Содружества Независимых Государств [1]. Таким образом, большинство мигрантов являются гражданами стран Таджикистана, Узбекистана, Киргизии.

По разным оценкам, общее число мигрантов в РФ находится в районе от 9 до 12 миллионов человек. Такое количество людей оказывает заметное влияние на уровень преступности и криминальную статистику в России, что позволяет отдельно проанализировать преступность среди некоренных жителей.

Одной из проблем является низкий уровень образования и благополучия мигрантов. Нынешняя политика и законодательство не подразумевают повышения уровня квалификации. В соответствии с Концепцией государственной миграционной политикой: «Мигранты новых поколений, прибывающие в Российскую Федерацию из государств - участников Содружества Независимых Государств, по сравнению с их предшественниками обладают более низким уровнем образования, знания русского языка и профессионально-квалификационной подготовки». При этом 52,7% граждан Узбекистана работают в строительстве, 16,4% — в торговле и сфере услуг, 12,8% — в промышленности, 10 % — в сельском хозяйстве, 8,1% — в других сферах. Также стоит

отметить, что их деятельность в наиболее популярных сферах зачастую подразумевают низкооплачиваемую и, иногда, неофициальную трудовую деятельность. Низкий уровень экономического благополучия подталкивает к совершению преступлений на материальной почве - не имея законной возможности обогатиться, такие люди начинают совершать кражи, грабежи, разбои, а иногда и формировать незаконный бизнес по обороту наркотических средств [7].

Мигранты, в виду неспособности трудоустроиться на высокооплачиваемые работы, проживают коллективно на «резинových квартирах», на что уже обратили внимание депутаты Госдумы [2]. Сожительство граждан с низким уровнем благополучия приводит к формированию преступных групп и банд. Объединяясь по национальному признаку, группировки мигрантов начинают совершать более тяжкие преступления, в том числе, по национальному признаку по отношению к коренным жителям. Благодаря активной миграции, иностранцы массово заселяют кварталы с дешевым жильем, образуя целые анклавы [5].

Другой проблемой можно выделить культурное различие между иностранными гражданами и местным населением. Религиозные предпочтения, обычаи и традиции также часто являются основой совершения преступлений. Миграционная политика не подразумевает культурной адаптации, что приводит к конфликтам с гражданами РФ, нередко приводящим к столкновениям и открытым противостояниям [3]. Не желая ассимилироваться, мигранты формируют незаконные молельные дома, что приводит к формированию мест их наибольшей концентрации, нередко образующих «мигрантские гетто» [4].

Сильно распространены преступления, совершаемые на сексуальной почве, как заявил замначальника управления уголовного розыска ГУМВД Москвы Михаил Трубников: «Приезжие совершают в Москве 75% изнасилований, 90% преступников — выходцы из стран Азии» [6].

Таким образом, можно сказать, что современная миграционная политика требует к себе пристального внимания как со стороны законодателей, так и со стороны правоохранительных органов. Необходимо разрабатывать систему контроля и учета мигрантов, правоохранители должны пристально следить за интеграцией и деятельностью новоприбывших. Стоит отметить, что уже осуществляются определенные действия, направленные на борьбу с миграционной преступностью: тестируются системы дактилоскопического и биологического учета, данные вносятся в отдельные базы, пресекаются нелегальные попытки пересечь границу среди людей, которым запрещено нахождение на территории РФ. Данная сфера деятельности правоохранителей должна развиваться под надзором правоохранительных органов и с их непосредственным участием.

Литература

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.)
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части ограничения предоставления в пользование жилого помещения иностранному гражданину)
3. Новостной интернет ресурс «NEWS»: (<https://news.ru/society/ochen-strashno-zhit-kak-kotelniki-voyuyut-s-migrantami-prichem-tut-kadyrov/>)
4. Новостной интернет ресурс «Дзен»: (<https://dzen.ru/a/ZfkrONicdJKpaM0d?ysclid=m8mt4kjinlr575455051>)
5. Новостная интернет-газета «ЦарьГрад»: (https://m.tsargrad.tv/news/migranty-zahvatili-dva-goroda-millionnika-v-rossii-jetnicheskie-opg-tormozjat-bolshuju-chistku_972721/nsk?ysclid=m8mtaw8kj0467981441)
6. Выступление замначальника управления уголовного розыска ГУ МВД Москвы Михаил Трубников на круглом столе "Профилактика и противодействие насилию в отношении женщин"

7. Министр Внутренних Дел, Колокольцев В.А. –
выступление на Антинаркотическом Комитете от 20.12.2024

© Унтевский Е.Ю. Чечель Г.И., 2025

УДК 343.9

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ АНАЛИЗА БРЫЗГОВ КРОВИ КАК МЕТОДА КРИМИНАЛИСТИКИ

Унтевский Егор Юрьевич

студент 3 курса

Северо-Кавказский федеральный университет

(Россия, г. Ставрополь)

Овчаренко Игорь Анатольевич

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-

Кавказского университета

(Россия, г. Ставрополь)

В данной статье рассматриваются преимущества и недостатки анализа брызгов крови, подчеркивается важность его использования с другими криминалистическими методами для получения максимально точной картины произошедшего. Анализ брызгов крови является важным инструментом в криминалистике, предоставляющим ценную информацию о событиях, произошедших на месте совершения преступления, позволяя реконструировать действия, приведшие к кровопролитию, определить положение жертвы и преступника, установить тип применённого оружия и даже подтвердить или опровергнуть показания свидетелей.

Ключевые слова: анализ брызгов крови, криминалистика, место преступления, следы крови.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF BLOOD SPRAY ANALYSIS AS A FORENSIC METHOD

Untevsky Egor Yurievich

3rd year student

North Caucasus University

(Russia, Stavropol)

Ovcharenko Igor Anatolievich

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of
Criminal Law and Procedure at the North Caucasus University

(Russia, Stavropol)

This article discusses the advantages and disadvantages of the analysis. The importance of using it with other forensic methods to obtain the most accurate picture of what happened is emphasized. Blood brain analysis is an important tool in criminology, providing valuable information about events that occurred at the crime scene, allowing you to reconstruct the actions that led to the bloodshed, determine the position of the victim and the perpetrator, establish the type of weapon used, and even confirm or deny witness testimony.

Keywords: blood spray analysis, criminology, crime scene, traces of blood.

Криминалистика играет одну из основополагающих ролей в ходе сбора доказательной базы при расследовании уголовных дел. Она представляет собой крайне динамичную прикладную науку, так как постоянно добавляет в свой метод все новые инструменты сбора информации на месте преступления, расширяет свои институты, внедряя новые. Так, в 1895 году Эдуард Петровский опубликовал в Краковском университете свое исследование брызг крови, которое положило начало развитию данного института криминалистики [1]. Под следами крови в судебной медицине и криминалистике понимают нахождение любого количества крови в окружающей среде, вне организма человека или животного.

Данная методика приобрела повсеместное применение ввиду большой информационной ценности, доступности применения и научной обоснованности.

В 1955 году в США доктор Пол Кирк смог определить положения жертвы и нападавшего, благодаря следам крови на подушке убитой, в рамках уголовного дела против Сэмюэла Шепарда. В данном случае криминалист изучал след от пропитывания впитывающим материалом [2]. Таким образом, можно выделить один из плюсов данного метода - возможность реконструкции места происшествия: место и угол нанесения удара (Кирк смог определить, что удар был нанесен левой рукой), приложенную силу.

Однако анализ следов крови не всегда подходит для сбора информации, а иногда может только затруднить расследование. В 1986 Линди Чемберлена была обвинена в убийстве своего ребенка - Азари. Обвинение было выдвинуто на основании того, что в авто Линди были обнаружены следы бурого цвета, которые в дальнейшем оказались пятнами от томатного сока. Это говорит о том, что анализ следов крови полностью полагается на сбор материала на месте совершения преступления, в виду чего, сбор и изучение остатков крови может быть сильно затруднен иными веществами, присутствующими на месте.

Так как следы крови являются материальными доказательствами, а также подразумевают физическое присутствие лица на месте их обнаружения, то анализ следов крови позволяет сформировать сильную доказательную базу. Например, в 2012 году Гэри Добсон и Дэвид Норрис были осуждены за убийство, совершенное в 1993 году, благодаря микроскопическому пятну крови, обнаруженному в 2011 году на пиджаке обвиняемого [3].

Благодаря химическим свойствам крови и содержащимся в ней элементам, следы, оставленные в ходе преступления, способны храниться в течении долгого времени, из-за чего данный метод может способствовать при раскрытии преступлений прошлых лет.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сказать что данная методика представляет собой инструмент для сбора хоть и весомой, сильной доказательной базы, все же доказательства, полученные таким образом, не могут быть основой для выдвижения обвинения, и скорее являются хорошим и неоспоримым дополнением к уже собранной доказательной базе. Анализ брызгов крови требует деликатного подхода и не оставляет места для ошибки, так как данная методика способна легко пустить следствие в неправильном направлении и требует крайне аккуратного обращения.

Анализ брызгов крови является весьма ценным инструментом криминалистики, позволяющем реконструировать события на месте преступления. Однако он имеет свои недостатки, ограничения и требует осторожной интерпретации. Для получения максимально объективной и точной картины произошедшего, анализ брызгов крови должен использоваться в сочетании с другими криминалистическими методами и проводиться квалифицированными и опытными экспертами. Дальнейшие исследования данного метода и разработка стандартизированных протоколов анализа будут способствовать повышению точности и надежности этого метода.

Литература

1. Эдуард Петровский «О происхождении, форме, направлении и распределении пятен крови, образующихся при ударах по голове»
2. Филяев Е.А. Криминалистическая характеристика следов крови на месте происшествия
3. Интернет-газета «The guardian». [Электронный ресурс]. - https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b393703b-67ea7958-557c4391-74722d776562/https/www.theguardian.com/uk/2012/jan/03/stephen-lawrence-racist-pair-suspicion

©Унтевский Е.Ю., Овчаренко И.А., 2025

УДК 377.131.11

**ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА К
ЧЕМПИОНАТАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
МАСТЕРСТВА НА ПРИМЕРЕ КОМПЕТЕНЦИИ
«МЕХАТРОНИКА»**

Штанг Г.В.

Заведующий отделением

ГБПОУ Политехнический колледж имени Н.Н. Годовикова
(Россия, г. Москва)

В статье раскрыты особенности подготовки студентов колледжа к участию в чемпионатах профессионального мастерства на примере компетенции «мехатроника».

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, чемпионаты, Worldskills international, компетенции, профессиональное мастерство, подготовка, мехатроника.

**PREPARATION OF COLLEGE STUDENTS FOR
PROFESSIONAL SKILLS CHAMPIONSHIPS USING THE
EXAMPLE OF THE COMPETENCE "MECHATRONICS"**

Shtang G.V.

Head of Department

State Budgetary Professional Educational Institution Polytechnic
College named after N.N. Godovikov
(Russia, Moscow)

The article reveals the features of preparing college students for participation in professional skills championships using the example of the competence "mechatronics".

Keywords: secondary vocational education, championships, Worldskills international, competencies, professional skills, training, mechatronics.

Среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно-полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования [1].

Для решения задач повышения престижа и популяризации рабочих профессионального самоопределения 17 мая 2012 года Россия официально вступила в международное движение «WorldSkills international» (WSI) во время проведения Генеральной ассамблеи WSI и стала 60-й страной-членом организации [11]. В ноябре 2012 года был проведен первый открытый чемпионат профессионального мастерства города Москвы.

Worldskills international – международная некоммерческая ассоциация, целью которой является повышение статуса и стандартов профессиональной подготовки и квалификации по всему миру, популяризация рабочих профессий через проведение международных соревнований по всему миру [13].

С 2016 года в учебных заведениях среднего профессионального образования г. Москвы ведется подготовка студентов к участию в чемпионатах профессионального мастерства в компетенции «мехатроника». Компетенция мехатроника – направлена на создание автоматизированных промышленных систем с использованием компонентов механики, электроники, пневматики, компьютерных технологий [15]. В рамках чемпионатов профессионального мастерства в компетенции мехатроника участникам необходимо выполнить конкурсное задание, применяя практические навыки в сборке, программировании, пусконаладке и обслуживании автоматизированного оборудования. Конкурсное задание

состоит из трёх модулей и выполняется на протяжении трёх дней.

9 декабря 2016 года приказом министерства образования и науки Российской Федерации №1550 был утвержден федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 15.02.10 мехатроника и мобильная робототехника (по отраслям) [2].

Подготовка участников к первым чемпионатам профессионального мастерства проводилась без плана тренировок. Не принимались во внимание такие аспекты как физическое и психологическое состояние, наличие профессиональных знаний, навыков и умений, не велась тактическая подготовка.

Физическая подготовка как фактор профессиональной эффективности участников соревнований профессионального мастерства. Для успешного участия в чемпионате и достижения высоких результатов конкурсантам необходимо обладать высоким уровнем физической и психологической подготовки. Физическая подготовка играет важную роль в успехе участников соревнований профессионального мастерства, где молодые конкурсанты демонстрируют выполняют конкурсные задания на протяжении нескольких дней в условиях высокой конкуренции и стресса. Основные аспекты, на которые влияет хорошая физическая подготовка:

1. Хорошая физическая форма помогает участникам сохранять концентрацию и работоспособность на протяжении всего мероприятия, не терять темп выполнения задания.

2. Снижение стресса и улучшение психоэмоционального состояния. Это особенно важно для участников, сталкивающихся с психологическим давлением во время подготовки и самих соревнований [7].

3. Такие компетенции как мехатроника, требуют точных и скоординированных движений. Физическая подготовка

развивает у участников мелкую моторику и координацию, что способствует более качественному выполнению заданий.

4. Формирование дисциплины и устойчивости к нагрузкам, умение преодолевать трудности.

5. Повышение общего уровня подготовки.

Психологическая подготовка участников соревнований профессионального мастерства как фактор повышения эффективности профессионального мастерства. Психологическая подготовка играет ключевую роль в обеспечении высокой конкурентоспособности участников соревнований профессионального мастерства, поскольку оказывает многокомпонентное воздействие на когнитивную, эмоциональную и поведенческую сферы личности [3], [9].

1. Устойчивость к стрессу. Соревновательная деятельность в рамках чемпионатов профессионального мастерства сопровождается выраженным психоэмоциональным напряжением вследствие ограниченных временных рамок, высокой ответственности и необходимости демонстрации профессиональных навыков в условиях постоянного наблюдения [4].

2. Повышение уверенности в собственных силах. Регулярная работа с психологом позволяет участникам развивать адекватную самооценку, усиливать веру в собственную компетентность, а также формировать позитивный внутренний настрой, что является значимым условием успешного преодоления профессиональных вызовов [4].

3. Управление вниманием и концентрацией. Компетенции чемпионатов профессионального мастерства предполагают выполнение сложных заданий, требующих высокой степени сосредоточенности и устойчивости внимания в течение продолжительного времени [14]. Психологическая подготовка участников способствует поддержанию продуктивности труда в условиях повышенной нагрузки [8].

4. Эмоциональная саморегуляция и коммуникативная компетентность. Знания и навыки в области эмоционального

интеллекта способствуют эффективному управлению собственными эмоциями, профилактике эмоционального выгорания и налаживанию конструктивных взаимодействий с экспертами.

Влияние внешней и внутренней мотивации на эффективность участия в соревнованиях профессионального мастерства. Мотивация является одним из ключевых факторов, определяющих успешность профессиональной деятельности, особенно в условиях соревновательной среды, такой как чемпионаты профессионального мастерства. Формирование устойчивой мотивационной сферы и развитие волевых качеств позволяет участникам преодолевать трудности, сохранять целеустремлённость на протяжении всего периода подготовки и участия в соревнованиях, а также повышает уровень самодисциплины и ответственности [9], [8]. Различают два основных типа мотивации — внутреннюю и внешнюю, каждая из которых по-своему влияет на динамику и результативность подготовки и выступления участников.

Внутренняя мотивация связана с личным интересом, стремлением к самореализации, профессиональному росту и освоению новых компетенций. Участники, движимые внутренними мотивами, как правило, проявляют высокую обучаемость, инициативность и устойчивость к неудачам [6]. Такая мотивация формирует глубокую включённость в процесс деятельности, способствует развитию творческого подхода и долговременной профессиональной ориентации.

Внешняя мотивация основана на стремлении получить вознаграждение: признание, медаль, карьерный рост, материальные блага или одобрение со стороны окружающих [6]. Хотя она может быть менее устойчивой, внешняя мотивация играет важную роль на этапе включения в процесс подготовки, особенно в условиях соревновательного давления и при недостаточном уровне внутренних мотивов.

Для достижения наивысших результатов важно формировать мотивационный баланс, при котором внешние

стимулы усиливают внутреннюю заинтересованность, не подменяя её. Исследования показывают, что комбинированное воздействие внешних и внутренних факторов мотивации позволяет участникам достигать более высоких результатов и сохранять психологическую устойчивость.

Особенности командной работы и влияние личностных характеристик участников в подготовке к соревнованиям профессионального мастерства. В условиях подготовки к командным соревнованиям профессионального мастерства вопросы взаимодействия внутри группы приобретают особую значимость. При этом такие личностные особенности, как интровертированность или экстравертированность участника, не играют решающей роли в эффективности совместной деятельности. Современные исследования в области психологии труда подтверждают, что успешное выполнение командных задач зависит не столько от индивидуальных психологических типологий, сколько от уровня развития навыков командного взаимодействия, взаимопонимания и доверия между участниками [10].

В процессе подготовки команд к участию в чемпионатах профессионального мастерства широкое применение находят как классические, так и адаптированные методы командообразования и социально-психологического тренинга, направленные на формирование групповой сплочённости, развитие коммуникативной компетентности, снижение уровня межличностных барьеров и повышение эмоциональной включённости в общее дело. Применяются упражнения на ролевое распределение, моделирование профессиональных ситуаций, тренинги по активному слушанию и обратной связи, позволяющие участникам научиться учитывать особенности поведения коллег с различными темпераментами.

Значение тактической подготовки в системе подготовки участников чемпионатов профессионального мастерства. Тактическая подготовка представляет собой целенаправленное планирование и организацию действий участника (или

команды) в условиях ограниченного времени, высокого уровня конкуренции и жёстких регламентных требований. В рамках соревнований профессионального мастерства она выступает в качестве одного из ключевых факторов, оказывающих прямое влияние на результативность выступления.

Опыт участия в региональных и национальных этапах чемпионатов показывает, что грамотная тактическая стратегия может компенсировать отдельные пробелы в технических или профессиональных навыках. Наблюдаются случаи, когда команды с менее выраженным уровнем подготовки по компетенции, но обладающие чётким планом действий, рационально распределённым временем и хорошо налаженным взаимодействием, демонстрировали более высокие результаты, чем технически более сильные, но менее организованные соперники.

Тактическая подготовка включает в себя не только тренировку выполнения задания в соответствии с техническим описанием, но и моделирование соревновательных условий: анализ критериев оценки, выработка оптимальной последовательности действий, учёт рисков и ошибок, а также развитие навыков саморегуляции в условиях временного и психологического давления. Особенно важным элементом является разработка индивидуальных и командных стратегий прохождения задания, направленных на минимизацию потерь времени и ресурсов.

Таким образом, тактическая подготовка служит неотъемлемой составляющей общего процесса подготовки участника и может выступать фактором, определяющим успех на чемпионате даже при умеренном уровне технической подготовки. Её значение особенно возрастает в условиях ограниченного времени на подготовительный этап и высокой плотности конкуренции.

Роль целенаправленной тренировки профессиональных навыков в подготовке к чемпионатам профессионального мастерства. Одним из ключевых компонентов в структуре

подготовки участников к соревнованиям профессионального мастерства является систематическая и интенсивная отработка профессиональных умений и практических навыков. Основу этой подготовки составляет принцип повторяемости действий до автоматизма, что соответствует современным подходам к формированию профессиональной компетентности через многократное воспроизведение стандартных и вариативных операций в условиях, приближенных к соревновательным.

На начальных этапах подготовки приоритет отдается качеству выполнения заданий: участник должен добиваться выполнения каждого модуля на 100% точности без учета временных ограничений. Такой подход позволяет заложить прочную основу для формирования технически безошибочного исполнения.

На следующих этапах тренировочного процесса акцент постепенно смещается в сторону оптимизации времени выполнения заданий, что достигается за счёт формирования двигательных и технологических автоматизмов, рационализации логистики действий и исключения лишних операций. Включение в тренировочный процесс контролируемого сокращения времени на выполнение заданий позволяет не только повысить производительность труда, но и способствует развитию уверенности и устойчивости участника в условиях соревновательного давления [5]. При формировании такого подхода идет ориентир на принцип Кайдзен.

Кайдзен — японская философия или практика, которая фокусируется на непрерывном совершенствовании процессов производства, разработки, вспомогательных бизнес-процессов и управления, а также всех аспектов жизни [12].

Эффективность такого подхода подтверждается как теоретическими положениями психологии труда, так и практическими результатами подготовки команд, демонстрирующих стабильно высокие показатели в стрессовых условиях ограниченного времени.

Несмотря на то, что невозможно с абсолютной точностью определить количественное соотношение значимости каждого аспекта в подготовке участника к соревнованиям профессионального мастерства, очевидно, что достижение высоких результатов требует интеграции всех компонентов.

Особую роль в этой системе играет развитие гибких навыков (*soft skills*) — коммуникативной компетентности, саморегуляции, стрессоустойчивости и умения работать в команде. Отсутствие этих качеств существенно снижает шансы на успех, даже при высоком уровне технической подготовки. Софтскиллы являются тем связующим звеном, которое позволяет эффективно реализовать профессиональные и тактические ресурсы участника в условиях соревновательного давления и ограниченного времени. Без их развития достижение лидерских позиций в чемпионате становится крайне затруднительным.

В данной статье рассмотрены особенности подготовки студентов к чемпионатам профессионального мастерства. Таким образом, комплексный, сбалансированный подход к подготовке, предполагающий взаимодействие всех аспектов — профессиональных навыков, тактического мышления, физической и психологической подготовки, а также мотивационной устойчивости — является необходимым условием для победы в соревнованиях профессионального мастерства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025). Статья 68. Среднее профессиональное образование
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 9 декабря 2016 г. № 1550 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 15.02.10 Мехатроника и мобильная робототехника (по отраслям)".

3. Андреева, Г. М. Социальная психология. — Изд-во Моск, ун-та, 1980. — 416 с.
4. Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности. — М.: ПЕР СЭ, 2006. — 511 с.
5. Гастев А.К. Как надо работать: Практическое введение в науку организации труда – М., «Экономика», 1972. – 478 с.
6. Дьяченко, М.И.; Кандыбович, Л.А.; Кандыбович, С.А. Психология высшей школы. — Мн: Харвест, 2006. — 416 с.
7. Ильин Е.П. Психология физического воспитания. М.: Просвещения, 1987. 287 с.
8. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения. — М.: Академия, 2010. — 304 с.
9. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.
10. Пырьев, Е. А. Психология малых групп : учебное пособие. — М. Директ-Медиа, 2019. — 420 с.
11. Золотарева Н.М. Присоединение России к WorldSkills International. Текст научной статьи по специальности «СМИ (медиа) и массовые коммуникации», 2013.
12. Кайдзен [Электронный ресурс] : Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=1489925&oldid=143587879> (дата обращения: 25.04.2025).
13. WorldSkills [Электронный ресурс] : Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL <https://ru.wikipedia.org/?curid=4857558&oldid=142697428> (дата обращения: 22.04.2025).
14. WorldSkills International. [Электронный ресурс] : WorldSkills Occupational Standards Specification / Авторы Официальный сайт WorldSkills International. URL : <https://worldskills.org> (дата обращения: 25.04.2025).
15. WorldSkills Russia. Мехатроника [Электронный ресурс] : Официальный сайт Автономной некоммерческой организации "Агентство развития профессионального мастерства (Ворлдскиллс Россия)". URL : <https://nationalteam.worldskills.ru/skills/mekhatronika/> (дата обращения: 22.04.2025).

Раздел 3. Технические науки

УДК: 616.314-089.23:616.716.1

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ПРОТЕЗИРОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ С ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫМИ ДЕФЕКТАМИ ВЕРХНЕЙ ЧЕЛЮСТИ

Петражицкая Галина Викторовна

старший преподаватель

Минский государственный медицинский университет

(Республика Беларусь, г. Минск)

Шевела Татьяна Леонидовна

д.м.н., профессор

Минский государственный медицинский университет

(Республика Беларусь, г. Минск)

Лаптёнок Сергей Антонович

к.т.н., доцент

Международный государственный экологический институт

имени А.Д. Сахарова БГУ

(Республика Беларусь, г. Минск)

Представлена методология системного подхода к сравнительной оценке эффективности различных методов протезирования в целях реабилитации пациентов с послеоперационными дефектами верхней челюсти на основе анализа динамики их состояния.

Ключевые слова: системный подход, эффективность реабилитации, ортопедические конструкции, дефект верхней челюсти, obtурирующий протез, прозрачный базис, анализ динамики.

**SYSTEMIC APPROACH TO ASSESSING THE
EFFECTIVENESS OF VARIOUS PROSTHETICS METHODS
FOR THE PURPOSES OF REHABILITATION OF PATIENTS
WITH POSTOPERATIVE DEFECTS OF THE UPPER JAW**

Petrazhitskaya Galina Viktorovna

Senior Lecturer

Belarusian National Technical University
(Republic of Belarus, Minsk)

Shevela Tatyana Leonidovna

Doctor of Medical Sciences, Professor
Minsk State Medical University
(Republic of Belarus, Minsk)

Laptyonok Sergei Antonovich

Cand. Techn. Science, Associate professor
International State Ecological Institute named after A.D. Sakharov of
BSU
(Republic of Belarus, Minsk)

The article presents a methodology of a systematic approach to a comparative assessment of the effectiveness of various prosthetic methods for the rehabilitation of patients with postoperative defects of the upper jaw based on an analysis of the dynamics of their condition.

Keywords: systemic approach, rehabilitation efficiency, orthopedic structures, upper jaw defect, obturating prosthesis, transparent base, dynamics analysis.

Введение. Приобретенные дефекты верхней челюсти представляют собой тяжелую патологию, разрушение анатомических образований приводит к выраженным функциональным и косметическим нарушениям, что значительно ухудшает качество жизни пациентов и создает трудности в социальной адаптации и медицинской реабилитации. Послеоперационные дефекты верхней челюсти приводят к утрате зубов, вызывают асимметрию лица, сопровождаются утратой эстетического оптимума лица [1-6].

При наличии сообщения полости рта с носоглоткой, полостью носа, верхнечелюстной пазухой возникают нарушения функции жевания, глотания, пища попадает в плохо изолируемые анатомические полости и вызывает хроническое воспаление слизистой оболочки [7-9]. Дисфункция зубочелюстной системы способствует возникновению патологических изменений со стороны височно-нижнечелюстного сустава [10, 11]. На фоне нарушенной функции жевания и глотания у пациентов нередко формируются заболевания желудочно-кишечного тракта или утяжеляется их течение [12, 13].

Формирование ороназального и оросинусального сообщения вызывает расстройство дыхания [1, 4, 6, 9]. Согревание воздуха в полости носа не осуществляется, что снижает сопротивляемость организма к простудным заболеваниям [1]. Кроме того, наличие постоянной носовой секреции способствует хроническому воспалению и атрофии тканей протезного ложа, ухудшая гигиену полости рта и гигиенические характеристики съемного протеза. Ввиду нарушения целостности верхней челюсти происходит нарушение резонирования полостей глотки и носоглотки, речь становится неразборчивой из-за назального искажения звука, приобретает гнусавый оттенок за счет ринофонии, звукообразование искажается [4, 8].

Выраженные структурные и функциональные нарушения челюстно-лицевой области ведут к изменению психоэмоционального статуса пациентов, ухудшая социальную адаптацию и качество жизни, что существенно усложняет процесс медицинской реабилитации [6, 9].

Челюстно-лицевое протезирование необходимо рассматривать как первый этап медицинской реабилитации пациентов с приобретенными дефектами верхней челюсти, без которого невозможно восстановление функции жевательного и артикуляционного аппарата. По данным специальной литературы протезирование является одним из наиболее

эффективных методом восстановления функциональных и эстетических нарушений у пациентов с приобретенными дефектами верхней челюсти [4, 6].

Каждая клиническая ситуация протезирования приобретенных дефектов верхней челюсти носит индивидуальный характер, требует персонализированного подхода, высокой квалификации врача-стоматолога-ортопеда и зубного техника, зачастую необходимым является изготовление нескольких ортопедических конструкций на разных этапах.

Таким образом, разработка новых методов протезирования с целью повышения эффективности медицинской реабилитации пациентов с приобретенными дефектами верхней челюсти представляет собой важную медицинскую и социальную задачу.

Цель. Провести сравнение эффективности применения разных видов ортопедических конструкций, применяемых при протезировании послеоперационных дефектов верхней челюсти в динамике.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 80 пациентов, которые были разделены на 4 группы методом рандомизированного контролируемого исследования: группа 1 (контрольная), группа 2 (основная), группа 3 (двухэтапного отдаленного протезирования), группа 4 (без проведенного протезирования) (таблица 1).

Таблица 1
Распределение пациентов в зависимости от этапа протезирования и использованной ортопедической конструкции

Этап	Группа 1 (n=23)	Группа 2 (n=18)	Группа 3 (n=15)	Группа 4 (n=24)
		ортопедическая конструкция		
Раннее протезирование	классический непосредственный протез, изготовленный по традиционной методике	непосредственный протез с прозрачным базисом	протезирование не проводилось	протезирование не проводилось

Отдаленное протезирование	непосредственный протез, используемый в отдаленном периоде	полый obtурирующий протез	временная разобщающая каппа с последующей заменой на полый obtурирующий протез	протезирование не проводилось
---------------------------	--	---------------------------	--	-------------------------------

Пациентам группы 1 в раннем периоде проводилось ортопедическое лечение при помощи традиционной конструкции непосредственного протеза, аналогичной по строению с классическим частичным съемным пластиночным протезом. Данный вид протеза без obtурирующей части пациенты продолжали использовать в отдаленном периоде.

Пациентам группы 2 проводилось ортопедическое лечение по предложенной авторами методике, включающее раннее послеоперационное (симультантное) протезирование при помощи непосредственного протеза с прозрачным базисом с последующей заменой на полый obtурирующий протез в отдаленном периоде.

Пациентам группы 3 проводился предложенный метод двухэтапного отдаленного протезирования без предшествующего непосредственного послеоперационного протезирования путем изготовления адаптационной временной разобщающей капы с последующей заменой на полый obtурирующий протез [16].

В рамках настоящего исследования разработаны критерии утраты функций и критерии оценки эффективности протезирования.

Для разработки данных критериев использовали унифицированные понятия и категории функционирования и ограничения жизнедеятельности, приведенные в Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ), которая дает описание ситуаций, исходя из функционирования и его ограничений у человека, и служит базисом для систематизации

полученной информации, что позволяет разрабатывать методы оценки в ходе исследований.

Для количественной оценки степени нарушений применяли единую 5-балльную шкалу кодов МКФ, которую применяли для соотношения показателей по исследуемым критериям (таблица 2).

Таблица 2.
Соответствие 5-балльной шкалы кодов МКФ определителям, отмечающим величину уровня здоровья

Критерии нарушений (МКФ)	
код	определитель, отмечающий величину уровня здоровья
0	НЕТ нарушений (никаких, отсутствуют, ничтожные) (0-4%)
1	ЛЕГКИЕ нарушения (незначительные, слабые) (5-24%)
2	УМЕРЕННЫЕ нарушения (средние, значимые) (25-49%)
3	ТЯЖЕЛЫЕ нарушения (высокие, интенсивные) (50-95%)
4	АБСОЛЮТНЫЕ нарушения (полные) (96-100%)

При оценке эффективности непосредственного и отдаленного протезирования были использованы следующие критерии, представленные в таблице 3.

Таблица 3
Критерии оценки эффективности непосредственного и отдаленного протезирования

	Методика проведения оценки критерия
1. Оценка эстетического оптимума лица	Визуальная оценка следующих критериев: - конфигурация лица; - восстановление высоты нижнего отдела лица; - выраженность носогубных и подбородочных складок; - положение уголков рта
2. Оценка степени открывания рта	Определение следующих критериев: - отсутствие контрактуры челюстей; - контрактура I, II, III степени
3. Оценка герметичности прилегания ортопедической конструкции	- носо-ротовая проба; - рото-носовая проба; - глотательная проба
4. Оценка жевательной способности	субъективная оценка функционирования жевательного аппарата пациентом
5. Оценка функции глотания	субъективная оценка функции глотания пациентом по модифицированной шкале оценки функции глотания
6. Оценка нутритивной недостаточности	- индексе массы тела по Кетле; - вычисление потери веса пациента за последние 6 месяцев

7. Оценка качества звукопроизношения и разборчивости речи	аудиозапись речи пациентов с последующим субъективным слуховым анализом
8. Оценка адаптации к съемной ортопедической конструкции	протокол оценки адаптации пациента к ортопедической стоматологической конструкции (Михальченко Д.В. с соавт., 2013)
9. Оценка психоэмоционального состояния	скрининговая методика при использовании госпитальной шкалы тревоги и депрессии (HADS, Hospital Anxiety and Depression Scale) (A. Zigmond и R. Snaith, 1983)
10. Оценка качества жизни	общий опросник SF-36

При выборе методов оценки исследуемых функциональных нарушений предпочтение отдавалось стандартным, простым и легко воспроизводимым клиническим и диагностическим тестам в связи с необходимостью проведения контроля эффективности протезирования приобретенных дефектов верхней челюсти с целью расширения объема оказания ортопедической помощи.

Таблица 4.

Результаты оценки эффективности протезирования по исследуемым критериям для пациентов группы 3 за период 3-30 суток от момента использования ортопедической конструкции в баллах

Критерий оценки эффективности протезирования в баллах	Пациент														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Оценка эстетического оптимума лица	4	3	1	2	3	4	3	2	3	3	2	4	3	4	3
Оценка степени открывания рта	3	2	1	1	2	2	2	1	1	1	1	2	1	2	1
Оценка герметичности прилегания ортопедической конструкции	2	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0
Оценка жевательной способности	4	3	1	2	3	4	3	2	3	3	2	4	3	4	3
Оценка функции глотания	2	0	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0
Оценка нутритивной недостаточности	3	2	0	1	2	2	1	0	1	2	0	3	1	2	1
Оценка качества звукопроизношения и разборчивости речи	3	2	0	0	2	1	2	0	2	1	0	1	1	1	1
Оценка адаптации к съемной ортопедической конструкции	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Оценка психоэмоционального состояния:															
шкала тревоги	3	3	0	2	3	3	3	0	3	3	2	3	2	3	2
шкала депрессии	3	3	0	2	2	3	3	0	3	2	2	3	2	3	2
Оценка качества жизни	4	3	1	2	2	4	3	1	3	2	2	4	3	4	2

Сравнение эффективности применения разных видов ортопедических конструкций при протезировании послеоперационных дефектов верхней челюсти проводилось в динамике в следующие временные промежутки: 3-30 суток, 1-3 месяца, 3-6 месяцев, 6-9 месяцев, 9-12 месяцев после установки ортопедической конструкции.

Для каждого пациента в группе исследования определяли код оценки степени нарушений по критериям в динамике. В качестве примера в таблице 4 представлены результаты оценки нарушений по каждому из исследуемых критериев для пациентов группы 3 за период 3-30 суток после использования временной разобщающей капы.

Для сравнения эффективности применения разных видов ортопедических конструкций при протезировании послеоперационных дефектов верхней челюсти проводилось сравнение выборочных совокупностей, составленных из значений средних баллов исследуемых критериев в группах по каждому пациенту между собой в динамике (таблицы 5,6).

Таблица 5

Средние баллы исследуемых критериев в группе 1 и группе 2 по каждому пациенту в динамике

Пациент	Группа 1 (n=23)					Группа 2 (n=18)				
	3-30 сут.	1-3 мес.	3-6 мес.	6-9 мес.	9-12 мес.	3-30 сут.	1-3 мес.	3-6 мес.	6-9 мес.	9-12 мес.
1	2,00	2,60	2,60	2,70	2,70	1,86	1,00	0,70	0,70	0,70
2	0,14	0,90	1,20	1,40	1,40	1,00	0,70	0,30	0,30	0,30
3	1,14	1,80	1,90	1,90	1,90	2,00	1,00	0,70	0,50	0,50
4	2,43	2,00	2,00	2,20	2,20	0,14	0,00	0,00	0,00	0,00
5	1,86	2,40	2,30	2,40	2,40	2,57	2,00	1,90	1,90	1,80
6	1,71	1,60	1,90	1,90	2,00	0,86	0,80	0,40	0,20	0,20
7	2,43	2,50	2,60	2,70	2,80	0,29	0,00	0,00	0,00	0,00
8	2,00	1,80	2,00	2,20	2,20	1,29	0,60	0,20	0,20	0,20
9	1,71	2,00	1,90	2,00	2,10	1,29	0,80	0,60	0,60	0,60
10	0,43	2,20	2,60	2,30	2,30	1,86	1,10	0,80	0,60	0,60
11	2,57	2,30	1,90	2,00	2,20	0,57	0,10	0,20	0,60	0,10
12	2,00	2,30	2,60	2,50	2,60	1,57	0,80	0,60	0,10	0,40
13	1,00	1,90	2,20	2,00	2,00	2,29	1,60	0,80	0,40	0,80
14	1,71	1,70	1,80	1,70	1,80	1,57	0,70	0,70	0,80	0,20
15	3,00	2,80	2,90	2,90	2,90	1,43	0,80	0,90	0,20	0,80
16	2,43	2,70	2,40	2,30	2,30	1,86	1,20	0,90	0,90	0,50
17	2,14	1,50	1,60	1,70	1,90	0,14	0,20	0,10	0,80	0,10

18	0,71	2,30	2,30	2,30	2,40	1,29	0,30	0,10	0,10	
19	3,00	2,60	2,70	2,70	2,70					
20	2,71	2,50	2,20	2,40	2,50					
21	1,29	2,20	2,30	2,30	2,30					
22	1,71	2,40	2,60	2,60	2,60					
23	1,86	2,20	2,40	2,40	2,40					

При анализе достоверности различий между выборочными совокупностями в связи с тем, что их объемы менее 30 (23, 18, 15 и 24 соответственно) использовался критерий Манна-Уитни (U-test)/ Статистически значимым считали результат, если вероятность ошибочно отвергнуть нулевую гипотезу (отсутствие различий) не превышала 5,0% ($p \leq 0,05$) [14, 15].

Таблица 6

Средние баллы исследуемых критериев в группе 3 и группе 4 по каждому пациенту в динамике

Пациент	Группа 3 (n=15)					Группа 4 (n=24)				
	3-30 сут.	1-3 мес.	3-6 мес.	6-9 мес.	9-12 мес.	3-30 сут.	1-3 мес.	3-6 мес.	6-9 мес.	9-12 мес.
1	3,10	2,20	1,50	0,70	1,40	3,00	3,50	3,44	3,44	3,44
2	2,10	0,70	0,40	0,30	0,30	3,40	1,25	1,22	1,33	1,56
3	0,40	0,00	0,00	0,50	0,00	0,80	2,88	2,67	2,67	2,67
4	1,30	0,00	0,00	0,00	0,00	3,00	2,13	1,78	1,67	1,89
5	2,00	0,90	0,70	1,90	0,60	2,80	3,38	3,11	3,11	3,11
6	2,40	1,70	1,10	0,20	0,70	3,20	1,75	2,00	2,11	2,11
7	2,10	0,90	0,70	0,00	0,50	3,40	3,25	3,00	3,00	3,11
8	0,70	0,10	0,10	0,20	0,10	2,00	2,63	2,44	2,67	2,67
9	1,90	0,70	0,10	0,60	0,00	3,00	3,25	2,89	2,89	2,89
10	1,80	1,10	1,10	0,60	0,50	3,20	3,38	3,00	3,00	3,11
11	1,10	0,10	0,10	0,10	0,00	3,00	2,88	2,89	3,00	3,00
12	2,50	1,30	0,80	0,40	0,80	3,00	3,38	3,33	3,33	3,22
13	1,60	0,30	0,10	0,80	0,10	3,40	3,25	3,11	3,11	3,22
14	2,40	1,30	0,80	0,20	0,80	3,00	1,88	1,67	2,22	2,22
15	1,50	0,70	0,30	0,90	0,30	2,80	3,25	3,00	2,89	3,00
16						2,80	3,38	3,33	3,22	3,22
17						3,00	3,13	2,89	3,00	3,11
18						3,20	3,50	3,44	3,44	3,44
19						2,40	2,88	2,33	2,44	2,56
20						3,20	2,75	2,67	2,78	3,11
21						3,20	3,38	3,22	3,22	3,22
22						3,20	3,50	3,33	3,44	3,44
23						3,00	2,63	2,33	2,33	2,56
24						3,40	3,13	3,00	3,22	3,22

Сводная таблица 7 содержит показатели средних величин средних баллов исследуемых критериев в группах по каждому пациенту. Графическое изображение динамики данного показателя в течение периода наблюдения представлено на рисунке 1.

Обсуждение. На основании полученных результатов доказано, что интегральный показатель расстройств для группы 4 (без протезирования) достоверно выше показателя для групп 1,2,3 (с использованием ортопедических конструкций) в течение всего периода наблюдения ($p=0,0001$). Достоверно выше эффективность протезирования (ниже интегральный показатель расстройств) для групп 2,3 (пациенты с обтурирующим протезом) по сравнению с группой 1 (пациенты с традиционным протезом) в течение всего периода наблюдения ($p=0,0001$) (см.табл. 7 и рис. 1).

Таблица 7

Средние величины средних баллов исследуемых критериев в группах по каждому пациенту в динамике

Исследуемый период	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Статистическая значимость различий
3-30 суток	1,83*	1,33*^	1,79*^°	2,93	U=0,943, p=0,0001 * U=0,417, p=0,035 ^ U=0,193, p=0,057 °
1-3 месяца	2,14*	0,76*^	0,8*^°	2,93	U=0,888, p=0,0001 * U=0,536, p=0,0001 ^ U=0,055, p=0,929 °
3-6 месяцев	2,21*	0,55*^	0,52*^°	2,75	U=0,730, p=0,0001 * U=0,417, p=0,0001 ^ U=0,033, p=0,873 °
6-9 месяцев	2,24*	0,47*^	0,41*^°	2,81	U=0,931, p=0,0001 * U=0,417, p=0,0001 ^ U=0,025, p=0,630 °
9-12 месяцев	2,29*	0,44*^	0,41*^°	2,87	U=0,666, p=0,0001 * U=0,739, p=0,0001 ^ U=0,739, p=0,762 °

Примечание:

* значения статистически значимы при сравнении с данными группы 4 при $p<0,05$;

^ значения статистически значимы при сравнении группы 1 с данными группы 2 при $p<0,05$;

° значения статистически значимы при сравнении группы 2 с данными группы 3 при $p < 0,05$

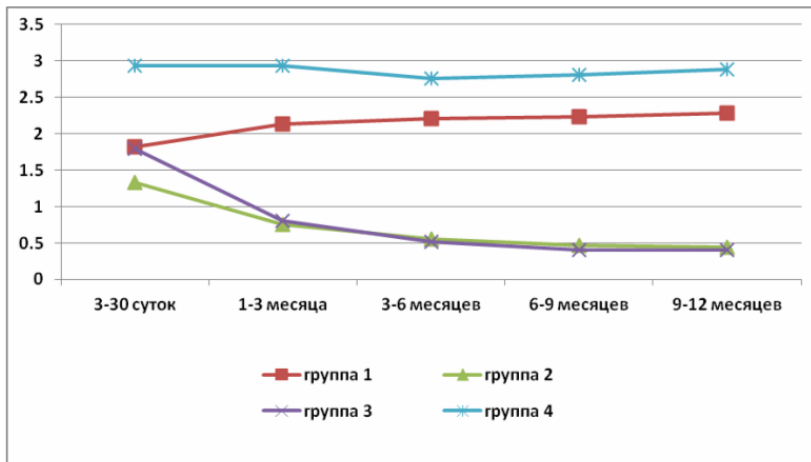

Рисунок 1 Динамика средних величин средних баллов исследуемых критериев в группах по каждому пациенту в течение периода наблюдения

Достоверные различия между группой 2 (1,33) и группой 3 (1,79) в периоде наблюдения 3-30 суток ($p=0,057$) связаны с использованием ортопедических конструкций (в группе 2 – непосредственный протез с прозрачным базисом, в группе 3 – временная разобщающая каппа), а также с разными сроками установки протеза в послеоперационном периоде (в группе 2 фиксация протеза осуществляется в раннем периоде, в группе 3 – в отдаленном).

Отсутствие различий между показателями в группе 2 (0,44) и группе 3 (0,41) в период 9-12 месяцев ($p=0,762$) обусловлено использованием идентичной ортопедической конструкции – полого obtурирующего протеза в отдаленном периоде.

Отсутствие достоверности между группой 1 (1,83) и группой 3 (1,79) в период 3-30 суток ($p=0,813$) значения свидетельствует о схожей эффективности двух ортопедических конструкций – традиционного непосредственного протеза,

используемого в раннем послеоперационном периоде, и временной разобщающей каппы, используемой на первом этапе отдаленного протезирования пациентов с приобретенными дефектами верхней челюсти.

В целях повышения достоверности результатов исследования в группах 1, 2 и 3 проведен сравнительный анализ суммарных баллов по каждому из представленных критериев в динамике по периодам (таблицы 9,10,11; рисунки 2, 3, 4). Во избежание перегруженности диаграмм текстом и для повышения их информативности в дальнейшем введены сокращенные обозначения изучаемых критериев (таблица 8).

Для оценки достоверности различий использовались следующие критерии: критерий знаков (sign-test) [17], критерий t Пирсона (t-test) [17], критерий Манна-Уитни (U-test) [17] и критерий подобия (G-test) [18]. В качестве предельного уровня достоверности был принят уровень $p < 0,05$.

В целях правильной интерпретации результатов сравнений следует пояснить, что уменьшение значения величины p для критерия знаков, критерия Пирсона и критерия Манна-Уитни и увеличение значения G для критерия подобия означают повышение уровня достоверности различия между исследуемыми совокупностями (совокупности различны, если $G > 0,5$).

Таблица 8.

Сокращенное обозначение критериев оценки эффективности непосредственного и отдаленного протезирования

Критерий	Сокращенное обозначение
1. Оценка эстетического оптимума лица	«лицо»
2. Оценка степени открывания рта	«рот»
3. Оценка герметичности прилегания ортопедической конструкции	«герметичность»
4. Оценка жевательной способности	«жевание»
5. Оценка функции глотания	«глотание»
6. Оценка нутритивной недостаточности	«нутритив»
7. Оценка качества звукопроизношения и разборчивости речи	«речь»
8. Оценка адаптации к съемной ортопедической конструкции	«адаптация»
9. Шкала тревоги	«тревога»
10. Шкала депрессии	«депрессия»
11. Оценка качества жизни	«качество»

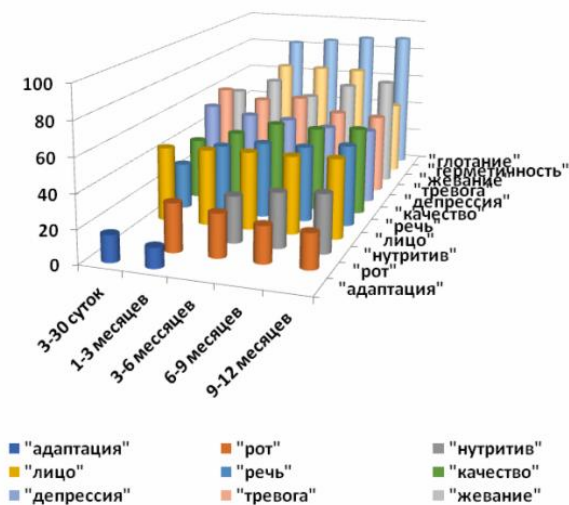

Рисунок 2 Суммарные баллы по каждому критерию в динамике по периодам в группе 1

Анализируя рис. 2 можно констатировать отсутствие явной динамики суммарного балла практически по всем критериям. Некоторые из них характеризуются незначительным снижением («рот», «тревога», «депрессия»), динамика других неясна («жевание», «лицо»), третьи характеризуются незначительным ростом («нутритив», «глотание»). Это находит свое подтверждение и в данных табл.9: различия между совокупностями суммарных баллов во всех периодах не являются достоверными ($p > 0,05$, $G < 0,5$). Поскольку суммарный балл характеризует состояние пациентов в группе по данному критерию (чем выше балл, тем выше уровень расстройств), можно практически констатировать отсутствие положительной динамики состояния пациентов группы 1 в наблюдаемый период.

Таблица 9

Различия совокупностей суммарных баллов по каждому критерию между периодами в группе 1

	1-3	3-6	6-9	9-12
3-30	sign $p>0,25$	sign $p>0,25$	sign $p>0,25$	sign $p>0,25$
	t $p=0,369$	t $p=0,292$	t $p=0,276$	t $p=0,231$
	U $p=0,417$	U $p=0,536$	U $p=0,417$	U $p=0,417$
	G=0,123	G=0,188	G=0,238	G=0,244
1-3		sign $p>0,25$	sign $p>0,25$	sign $p>0,25$
		t $p=0,935$	t $p=0,883$	t $p=0,788$
		U $p=0,853$	U $p=0,796$	U $p=0,739$
		G=0,084	G=0,091	G=0,116
3-6			sign $p>0,25$	sign $p>0,25$
			t $p=0,941$	t $p=0,836$
			U $p=0,853$	U $p=1,000$
			G=0,055	G=0,079
6-9				sign $p>0,25$
				t $p=0,897$
				U $p=0,796$
				G=0,029

Анализ диаграммы на рисунке 3 демонстрирует значительное снижение суммарных баллов пациентов группы 2 по критериям по сравнению с пациентами группы 1. Кроме того, для большинства критериев динамика суммарного балла характеризуется выраженной тенденцией у снижению или стабилизации (см. рис. 3). Соответственно, в таблице 10 уровни достоверности различий между совокупностями суммарных баллов в периодах значительно выше по сравнению с аналогичными характеристиками для группы 1 (см. таб. 9, 10), что свидетельствует о стабильной положительной динамике состояния пациентов.

Практически аналогичная картина наблюдается и при анализе рисунка 4 (группа 3) и таблицы 11.

Таким образом данные, представленные на рисунках 2-4 и в таблицах 9-11, свидетельствуют о значительно более высокой эффективности методов непосредственного (группа 2) и двухэтапного отдалённого (группа 3) протезирования с использованием полого обтурирующего протеза по сравнению с методом непосредственного протезирования с использованием

протеза, изготовленного по традиционной технологии (группа 1) (уровни суммарных баллов в группах 2 и 3 снижаются более интенсивно, следовательно, более интенсивно улучшается состояние пациентов.

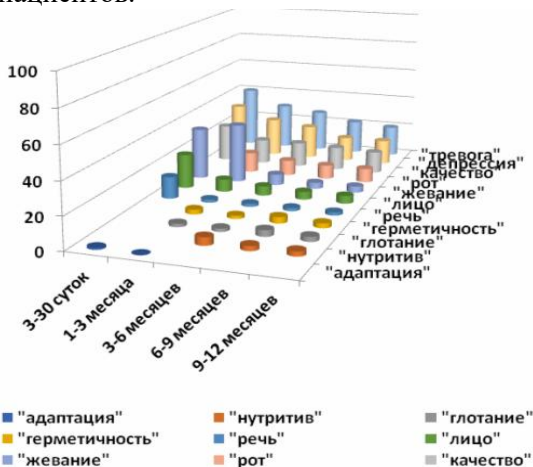

Рисунок 3 Суммарные баллы по каждому критерию в динамике по периодам в группе 2

Таблица 10

Различия совокупностей суммарных баллов по каждому критерию между периодами в группе 2

	1-3	3-6	6-9	9-12
3-30	sign $p \leq 0,25$	sign $p \leq 0,05$	sign $p \leq 0,05$	sign $p \leq 0,05$
	t $p = 0,144$	t $p = 0,036$	t $p = 0,021$	t $p = 0,018$
	U $p = 0,193$	U $p = 0,055$	U $p = 0,033$	U $p = 0,025$
	G = 0,406	G = 0,699	G = 0,887	G = 0,925
1-3		sign $p \leq 0,05$	sign $p > 0,25$	sign $p \leq 0,25$
		t $p = 0,464$	t $p = 0,283$	t $p = 0,238$
		U $p = 0,684$	U $p = 0,796$	U $p = 0,739$
		G = 0,372	G = 0,569	G = 0,592
3-6			sign $p \leq 0,25$	sign $p > 0,25$
			t $p = 0,678$	t $p = 0,574$
			U $p = 0,796$	U $p = 0,739$
			G = 0,251	G = 0,270
6-9				sign $p > 0,25$
				t $p = 0,869$
				U $p = 0,739$
				G = 0,061

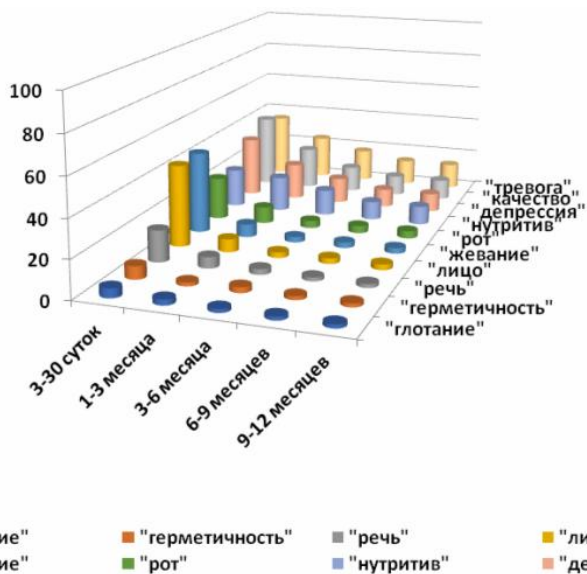

Рисунок 4 Суммарные баллы по каждому критерию в динамике по периодам в группе 3

Различия совокупностей суммарных баллов по каждому критерию между периодами в группе 3

Таблица 11

	1-3	3-6	6-9	9-12
3-30	sign $p \leq 0,01$	sign $p \leq 0,01$	sign $p \leq 0,01$	sign $p \leq 0,01$
	t $p = 0,014$	t $p = 0,002$	t $p = 0,001$	t $p = 0,001$
	U $p = 0,029$	U $p = 0,001$	U $p = 0,001$	U $p = 0,001$
	G=0,766	G=1,101	G=1,261	G=1,261
1-3		sign $p \leq 0,01$	sign $p \leq 0,01$	sign $p \leq 0,01$
		t $p = 0,228$	t $p = 0,075$	t $p = 0,075$
		U $p = 0,190$	U $p = 0,143$	U $p = 0,143$
		G=0,444	G=0,652	G=0,652
3-6			sign $p \leq 0,05$	sign $p \leq 0,05$
			t $p = 0,393$	t $p = 0,393$
			U $p = 0,853$	U $p = 1,000$
			G=0,245	G=0,245
6-9				sign $p > 0,25$
				t $p = 1,000$
				U $p = 1,000$
				G=0,000

В ходе исследования также проанализирована динамика структуры расстройств (процентное соотношение вкладов суммарных баллов по каждому критерию в общий суммарный балл группы) в каждой из групп в течение наблюдаемого периода. Результаты представлены на рисунках 5-10.

Для анализа использованы структуры расстройств в группах 1, 2 и 3 в периоды 3-6 месяцев (среднеотдаленный период) и 9-12 месяцев (отдаленный период). В периоды 3-30 суток и 1-3 месяца структура расстройств во всех трех группах была относительно однородной (вклад суммарных баллов практически по всем критериям был примерно одинаков) и подобной.

Анализ динамики структуры расстройств от среднеотдаленного к отдаленному периоду в группе 1 демонстрирует определенную однородность вклада каждого из критериев – от 5% до 17% в среднеотдаленный и от 4% до 17% в отдаленный период. Следовательно, значимых изменений в состоянии пациентов не наблюдается (см. рис. 5-6).

3-6 месяцев

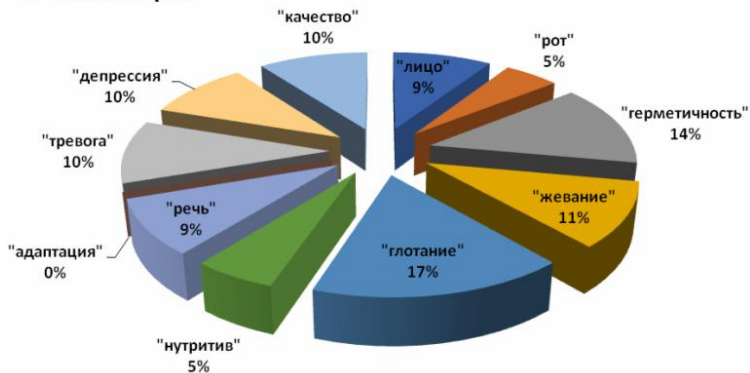

Рисунок 5 Структура расстройств в среднеотдаленный период в группе 1

9-12 месяцев.

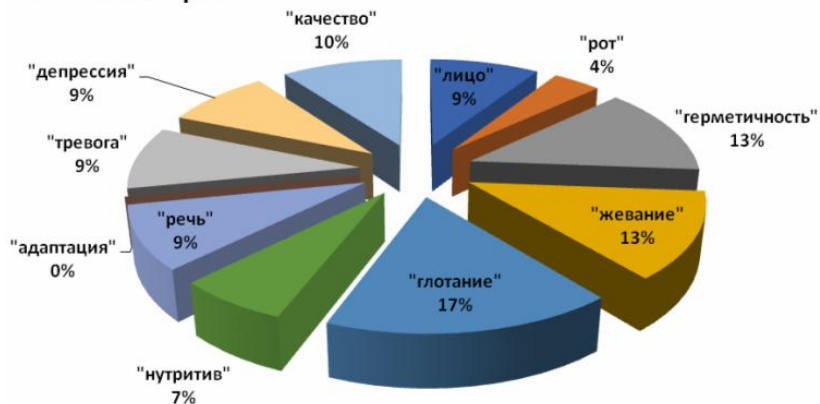

Рисунок 6 Структура расстройств в отдаленный период в группе 1

3-6 месяцев

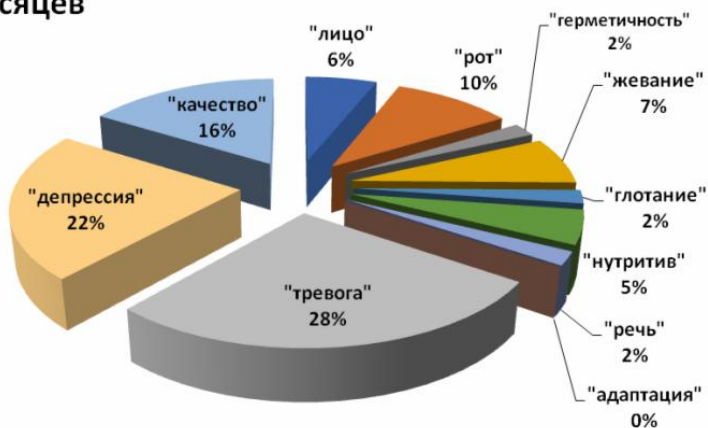

Рисунок 7 Структура расстройств в среднеотдаленный период в группе 2

9-12 месяцев

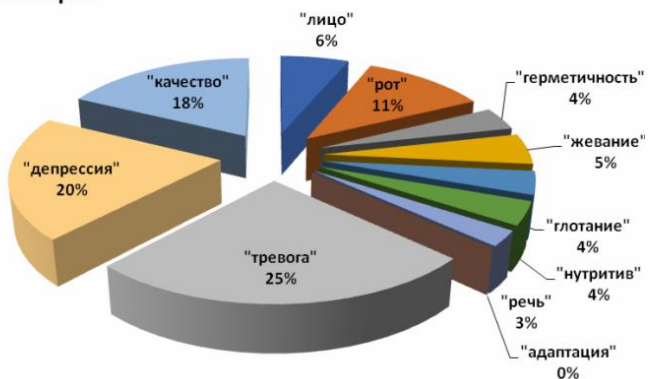

Рисунок 8 Структура расстройств в отдаленный период в группе 2

3-6 месяцев

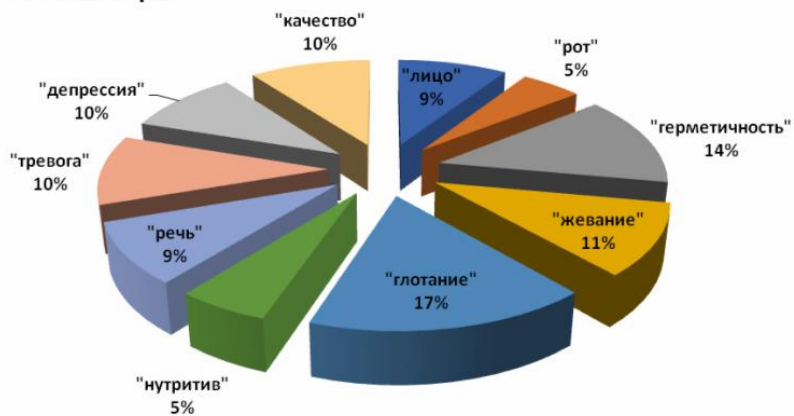

Рисунок 9 Структура расстройств в среднеотдаленный период в группе 3

9-12 месяцев

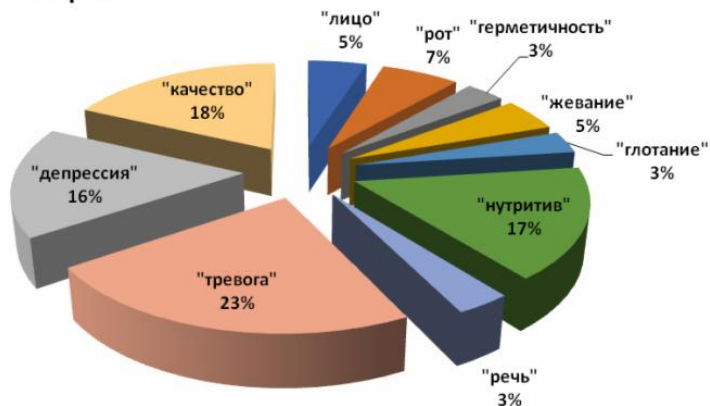

Рисунок 10 Структура расстройств в отдаленный период в группе 3

Значительных различий не наблюдается и в структуре расстройств в группе 2 (см. рис. 7-8). Но, в отличие от группы 1, ее однородность резко нарушена: как в среднеотдаленный, так и в отдаленный периоды вклад «психологических» критериев («тревога», «депрессия», «качество») составляет практически 2/3 (66% и 63% соответственно) за счет снижения вклада «клинических» критериев. Очевидно, что в данном случае снижение уровня воздействия «болевых» факторов происходит переключение внимания на факторы психологические, что свидетельствует о достаточно высоком уровне реабилитации.

В группе 3 наблюдается резкое изменение структуры расстройств: вклад «психологических» критериев увеличивается с 30% (среднеудаленный период) до 53% (удаленный период), при этом значительно снижается вклад таких факторов, как «глотание» (17% – 3%), «герметичность» (14% – 3%) и «жевание» (11% – 5%), что обусловлено длительным периодом жизни пациентов без протезирования. В то же время более чем втрое увеличивается вклад критерия «нутритив» (5% – 17%), что требует дополнительных исследований для объяснения (см. рис. 9-10).

Выводы.

1. Сравнительная оценка эффективности применения разных видов ортопедических конструкций, применяемых при протезировании послеоперационных дефектов верхней челюсти в динамике, демонстрирует следующее: эффективность предложенных методов протезирования с использованием непосредственного послеоперационного протеза в раннем периоде (1,33 $p=0,0001$) с последующей заменой на полый obtурирующий протез в отдаленном периоде (0,44 $p=0,0001$) и проведение двухэтапного отдаленного протезирования без предшествующего непосредственного протезирования при помощи временной разобщающей каппы (1,79 $p=0,0001$) с последующей заменой на полый obtурирующий протез (0,41, $p=0,0001$) в течение всего периода наблюдения оказалась более высокой, чем эффективность традиционного протезирования (2,29, $p=0,0001$). Значительно более высокая эффективность предлагаемых методов обусловлена использованием полый obtурирующей конструкции в отдаленном периоде.

2. Анализ динамики суммарных баллов по каждому критерию в динамике по периодам свидетельствуют о значительно более высокой эффективности методов непосредственного и двухэтапного отдаленного протезирования с использованием полого obtурирующего протеза по сравнению с методом непосредственного протезирования с использованием протеза, изготовленного по традиционной технологии (уровни суммарных баллов в группах 2 и 3 снижаются более интенсивно, следовательно, более интенсивно улучшается состояние пациентов).

3. Преимущество методов протезирования с использованием полый obtурирующей ортопедической конструкции перед методом с использованием конструкции, изготовленной традиционным методом, подтверждается изменением структуры расстройств у пациентов. При использовании данных методов в среднеотдаленный и отдаленный период значительно возрастает вклад в структуру

расстройств «психологических» критериев за счет «клинических», то есть, внимание пациентов переключается на психологические проблемы в связи со снижением уровня физических.

Психологическая помощь необходима таким пациентам постоянно, но особую значимость она приобретает для пациентов групп 2 и 3 в отдаленный период, т. е. 6-9, 9-12 месяцев и далее.

Список литературы

1. Bhatia R., Patel N., Nagarajappa A. Palatal Obturator Prosthesis: Aid for Securing Airway. *Journal of Anaesthesia and Critical Care Case Reports*. 2022; 8(2):19-21. DOI: 10.13107/jaccr.2022.v08i02.202
2. Patil T.R., Rana B.G., D. K., Jain D.K. Maxillofacial Prosthesis Materials: Current Challenges and Effect of Tropical Environment on Physico-Mechanical Properties. *Polymer-Plastics Technology and Materials*. 2024;63(18):2498–2510. DOI:10.1080/25740881.2024.2376207.
3. Dubey S.G., Balwani T.R., Chandak A.V. Material in Maxillofacial Prosthodontics – A Review. *Journal of Evolution of Medical and Dental Sciences*. 2020;9(44):3319–3325. DOI:10.14260/jemds/2020/729.
4. Mathevosyan D., Hovhannisyan S., Mashinyan K. Prosthetic rehabilitation of patients with maxillary oncology defects using zygomatic implants. *International Journal of Implant Dentistry*. 2024;10(1):31. DOI:10.1186/s40729-024-00545-y.
5. Vidya S. Yuanming Xu., Yuanming Xu. Oral complications from Oropharyngeal Cancer Therapy. *Cancers*. 2023;15(18):45–8. DOI:10.3390/cancers15184548.
6. Volpato M.C., Costa G.M., Lara S. Maxillofacial and oral Rehabilitation of an oncologic patient: Case Report. *International Journal of Prosthodontics and Restorative Dentistry*. 2022;12(3):155–7. DOI:10.5005/jp-journals-10019-1383
7. Vosselman N., Alberga J., Witjes M.H.J. Prosthodontic rehabilitation of head and neck cancer patients-challenges and new developments. *Oral Diseases*. 2021;27(1):64–72. DOI:10.1111/odi.13374.
8. Corsalini M., Barile G., Catapano S. Obturator Prosthesis Rehabilitation after Maxillectomy: Functional and Aesthetical Analysis in

25 Patients. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021;18(23):12524. DOI:10.3390/ijerph182312524.

9. De Menezes Rabello C., de Silva R.P., dos Santos A.T.C. Physical, emotional and socioeconomic needs in the post-treatment of head and neck cancer: a qualitative study. *Revista Brasileira de Cancerologia (Online)*. 2021;67(3):e-191221. DOI:10.32635/2176-9745.RBC.2021v67n3.1221.

10. Ferreira L.P., Santos P.R. Tozzo A.P. da S. Quality of Life Assessment in patients rehabilitated from head and neck cancer: application of Confirmatory Factor Analysis for construct validation. *Research, Society and Development. Research, Society and Development (Online)*. 2022;11(14):e226111423367. DOI:10.33448/rsd-v11i14.23367.

11. Citak E., Tulek Z., Uzel O. Nutritional status in patients with head and neck cancer undergoing radiotherapy: a longitudinal study. *Support Care Cancer*. 2019;27(1):239-247. DOI:10.1007/s00520-018-4319-6.

12. Pytel A., Zielińska A., Staś J. Quality of Life, Psychological Distress, and Nutritional Status of Polish Patients with Head and Neck Cancer Treated with Radiotherapy. *Journal of Clinical Medicine*. 2023;12(2):659. DOI:10.3390/jcm12020659.

13. Taylor K.J., Amdal C.D., Bjordal K. Long-term health-related quality of life in head and neck cancer survivors: A large multinational study. *International Journal of Cancer*. 2024;154(10):1772-1785. DOI:10.1002/ijc.34861.

14. Bebu I., Mathew T., Lachin J.M. Probabilistic measures of cost-effectiveness. *Statistics in Medicine*. 2016;35(22):3976-86. DOI:10.1002/sim.6987.

15. Vermeulen K., Thas O., Vansteelandt S. Increasing the power of the Mann-Whitney test in randomized experiments through flexible covariate adjustment. *Statistics in Medicine*. 2015;34(6):1012-30. DOI:10.1002/sim.6386.

16. Петражицкая Г.В., Шевела Т.Л., Лаптёнок С.А. Сравнение эффективности применения разных видов ортопедических конструкций при протезировании послеоперационных дефектов верхней челюсти в динамике. *Стоматология Эстетика Инновации*, 2025, том 9, № 1. – С. 55-65.

17. Johnson, R., *Elementary Statistics*. 4th edition. / – Boston: Duxbury Press, 1984. – 557 p.

18. Проект сравнительного анализа экономических структур. Часть II – Данные научных исследований. // Европейский экономический бюллетень. Нью-Йорк, 1971. – Т. 23. – № 1. – С. 17-25.

© *Петражицкая Г.В., Шевела Т.Л., Лантёнок С.А., 2025*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

<i>Общие требования</i>	Текст представляется в электронном виде на русском или зарубежном языке. Файл со статьей отправлен по электронной почте. Необходимо указать отрасль науки и специальность (шифр и название), по которым выполнено научное исследование. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением *.doc. В имени файла указывается фамилия и инициалы автора.
<i>Параметры страницы</i>	Формат А4. Поля все: 20 мм.
<i>Форматирование основного текста</i>	Абзацный отступ — 1,25 см. Межстрочный интервал — полуторный. Порядковые номера страниц не ставятся.
<i>Шрифт</i>	Times New Roman. Размер кегля (символов) — 14 пт ; аннотации, ключевых слов — 12 пт.
<i>Объем статьи</i>	Минимальный объем статей 4-6 страниц. Максимальный объем статей 15-25 страниц.
<i>Сведения об авторе</i>	Указываются на русском и английском языках фамилия, имя, отчество автора (полностью); ученая степень, звание, должность и место работы (кафедра, институт, университет), домашний, рабочий адреса с почтовым индексом; тел./факсы (служебный, домашний, мобильный), e-mail; если авторов несколько, указать ответственного за переписку.
<i>Индекс УДК</i>	Располагается отдельной строкой слева перед заглавием статьи. Индекс УДК (универсальная десятичная классификация книг).
<i>Заглавие</i>	Помещается перед текстом статьи на русском и английском языках. Используется не более 11 слов.
<i>Аннотация</i>	Авторы статей предоставляют аннотацию (объем не менее 20 слов).
<i>Ключевые слова</i>	После аннотации указывается на русском и английском языках до 6–8 ключевых слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.
<i>Ссылки на литературу</i>	Ссылка в статье оформляется в квадратных скобках [1, с. 2].
<i>Список литературы</i>	Список литературы должен быть приведен в конце статьи в алфавитном порядке.
<i>Рисунки, схемы, диаграммы</i>	Принимается не более 4 рисунков* . Рисунки, схемы, диаграммы представляются на страницах статьи, а так же хорошим качеством в отдельном файле с разрешением pdf. Иллюстрации должны быть четкими, пригодными для сканирования. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, подпись и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.
<i>Таблицы</i>	Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах должны также иметь тематические заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12–93 (касается русских слов), 7.11–78 (касается слов на иностранных европейских языках). Таблицы должны быть представлены в текстовом редакторе Microsoft Word и пронумерованы по порядку.
<i>Формулы</i>	Математические и физические формулы (только формулы!) выполняются только в редакторе MS Equation 3.0. Переменные в тексте набираются в обычном текстовом режиме

Международный научный журнал «Научные горизонты»

Все поступившие статьи проходят обязательное рецензирование.
Авторы несут ответственность за оригинальность своих статей и содержащиеся
в них сведения.

Мнение издательства может не совпадать с мнением авторов статей.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции, издателя, типографии:
308031, Россия, г. Белгород, ул. Есенина д. 30, кв. 67

E-mail: info@sciencehorizon.ru
Web: // <http://www.sciencehorizon.ru>

Тираж 500 экз.

Дата выхода журнала 30.04.2025
Свободная цена